Один в поле не воин

Автор:
Сергей Тармашев

Один в поле не воин

Сергей Сергеевич Тармашев

Ареал #7

Ареал неумолимо расширяет Зону поражения в ответ на «ядерную агрессию» правительства страны. Надежды на ремутацию Ареала нет. Жители по-прежнему вынуждены день и ночь добывать нефть «икс», чтобы не умереть с голоду в жестокой криминальной среде.

Только отряд майора Плетнева, как всегда, стоит на защите интересов обычных людей. Бойцы ОСОП объявляют войну Сателлиту, безраздельно властвующему на аномальных территориях. Тайно покинув Базу, они устраивают разоблачительную радиотрансляцию для жителей Ареала и для всего мира, открыто сообщая о преступной коррумпированности высокопоставленного руководства РАО. Цель группы Медведя – арест верхушки РАО и избрание новой власти, в надежде, что она будет более честной. Суждено ли сбыться этой надежде?..

Сергей Тармашев

АРЕАЛ. Один в поле не воин

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Книга является литературно-художественным изданием, содержит вымышленные события и факты.

Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

© Тармашев С.С., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

Несколько слов о судьбе серии «Ареал»: данная книга не является финальным романом серии. Мир «Ареала» закроется ещё одной-двумя книгами, на данный момент перспектива дальнейшего издания зависит от популярности серии. Поэтому судьба серии находится полностью в руках её читателей. Настоятельно прошу всех, у кого возникнет вопрос о том, будет или не будет окончание «Ареала», не задавать его мне, а голосовать за книгу рублём, ибо решение о перспективности либо отсутствии таковой принимается издательством на основании рейтинга продаж. Я же приложу все усилия, чтобы продолжения и окончания вам не пришлось ждать слишком долго.

Далее о главном: особо хочу ещё раз напомнить и подчеркнуть, что серия «Ареал» является фантастическим произведением, действие которого происходит в вымышленной России. Соответственно, автор не проводил никаких параллелей, все совпадения случайны и всё такое. И вообще, в книге нет никаких совпадений, им даже взяться неоткуда. Теперь, когда все неясности прояснены, можно заняться чтением. Итак, по доброй традиции, эпиграф:

«Следует мужу в меру быть умным, не мудрствуя много; лучше живется тем людям, чьи знанья не слишком обширны.

Следует мужу в меру быть умным, не мудрствуя много; ибо редка радость в сердце, если разум велик.

Следует мужу в меру быть умным, не мудрствуя много; тот, кто удел свой не знает вперед, всего беззаботней».

(Старшая Эдда)

Ареал, Зеленая Зона, Вольное поселение Большое Пятно, 9 июля 2012 года, второй день после Выброса, 08 часов 45 минут

Серия разрывов вздыбила землю вокруг второй линии крытых окопов, заставляя обороняющихся прижиматься к стенам траншей, и невидимый отсюда гранатометчик перенес огонь своего АГС-17 в глубь поселка. Очередь накрыла ближайшие к оборонительным позициям землянки и разбила остатки наблюдательной вышки, расшвыривая во все стороны щепу и куски рваной жести. В ответ одиноко хлопнул миномет, укрытый в подземном капонире где-то в центре поселка, и минометная мина с истеричным визгом вонзилась в лесные заросли. Гулко ударил взрыв, обильно срезая потоком осколков листву и мелкие ветки, но расчет миномета бил наугад, и поразить цель вновь не удалось.

– Левее! – кричал в портативную рацию грузный человек с кавказским акцентом и мясистым носом, прильнув к изрядно потрепанному тактическому перископу, наскоро выставленному в амбразуру блиндажа. – Ещё левее! Он где-то там! Метров тридцать! И глубже в лес, тоже метров тридцать!

Несколько пуль почти одновременно вспороли земляную поверхность возле перископа, и наблюдатель спешно втянул перископ внутрь блиндажа, выкрикивая ругательства невидимым врагам. Большое Пятно обстреливали вот уже третий час, с самого рассвета поселок оказался полностью окружен. Похоже, нападающие планировали атаковать населенный пункт ещё затемно, но из-за обилия взбесившегося после Выброса зверья не успели вовремя завершить окружение. Часовой на одной из сторожевых вышек заметил в бинокль мелькающие в подлеске у опушки фигуры в камуфляжах, и поднял тревогу за считанные минуты до начала обстрела. Полуодетые поселковые боевики с охапками оружия и снаряжения в руках разбегались по крытым траншеям оборонительных линий, занимая места в окопах и дотах, и это спасло поселение от мгновенного захвата. Враги пошли в атаку, но наткнулись на огонь оборонительных сооружений и отошли под прикрытие растительности, не желая

нести потери. Если ты живешь в Ареале и при этом планируешь делать это относительно долго и более-менее счастливо, то первое, чем придется озаботиться, это безопасность твоего места жительства. Зашкаливающий переизбыток желающих застать тебя врасплох хоть днем, хоть ночью, быстро поставит любого перед несложным выбором: либо строительство серьезных укреплений, либо скорая перспектива пленения с вытекающим из него невольничьим трудом. По этой причине в Ареале любой поселок в первую очередь серьезно укрепленный военизированный объект, а уже потом скопище жилых землянок и блиндажей. Большое Пятно исключением не являлось, и нападающие вполне здраво предпочли не терять боевиков в лобовых атаках. Вместо этого они взяли поселок в кольцо, заняв позиции в глубине окружающего населенный пункт лесного массива. С того момента по амбразурам защищающихся жителей велся постоянный автоматный огонь, и спрятанный в лесу АГС каждые пятнадцать минут засыпал поселок гранатами.

– Слышь, Магомет? – зашипел в эфире хриплый голос. – Я те ещё раз заясняю: отдай Болта, или мы всю твою малину под замес пустим! И всё равно его выщемим!

– Это беспредел! – злобно окрысился Магомет, с ненавистью сплевывая слова в рацию. – Ты напал на мой дом! Дом и семью по понятиям трогать западло!

– Так ты же с людьми не работаешь, Магомет! – театрально укорил его оппонент. – Ты ж Вольный! Нехорошо как-то получается: как в Общак бабло уделять, так ты Вольный, и понятия тебя не климатят, а как за косяк перед людьми мазу держать, так ты сразу понятия вспомнил? – Голос уголовника стал жестким: – Слышь, ты! У нас с тобой мирного договора нет, так что всё ровно! Ты Болта скрысил и в одно рыло захотел с Зуда соскочить?! За это тебе весь Ареал фуфло порвать захочет, так что отдавай Болта и останешься без лишних дырок в организме!

– Нет у меня Болта, чтоб вы сдохли, шакалы! – разъяренно взвыл кавказец. – Сколько раз повторять?!! И не было никогда! Никто из наших его даже не знает и никогда не видел!

– Зато из наших его кое-кто знает! – уголовник был в ярости. – И хорошо видел, как он вышел к твоей малине за день до Выброса! И до сих пор никуда не свалил, мы твою дыру пасли жёстко! Я те последний раз базарю: отдавай Болта! Или к вечеру мы сюда минометы притараним, всей малиной на тот свет заедете!

В подтверждение его слов автоматический гранатомет вновь дал длинную очередь, забрасывая гранатами поселок, и непрекращающаяся стрельба усилилась. Несколько пуль влетели в амбразуру блиндажа и ударили в земляную стену, заставляя обороняющихся инстинктивно сжаться. Магомет злобно выругался, подхватил перископ и потащил его к соседней бойнице.

– Да где они?! – он бросил короткий злой взгляд в дальний угол блиндажа, где облаченный в новенькую брезентовую робу человек в наушниках радиста возился со стоящим на столе стационарным радиопередатчиком.

– От Подковы передают, что их отряд будет у нас через два часа! – поспешил ответить радист.

– Эээ! Шайтан их задери! – Магомет снова выругался. – «Через два часа» было два часа назад! – Он добрался до незанятой боевиками амбразуры и принялся выставлять в неё перископ. – Походу, Подкова нас кинуть захотел!

– Нет, – возразил радист. – Они с Глобусом объединились, чтобы сил было больше, поэтому и задержка, им пришлось делать крюк в двадцать километров, пока вместе собирались! Теперь к нам едут, триста с лишним стволов, два БТР, и оба «КамАЗа» взяли, на которых зенитные пушки стоят! После Выброса аномалии по-другому сели, дороги по-новой проверять приходится, из-за этого они двигаются медленно!

– Чё это Глобус решил за нас подписаться? – один из боевиков, занимающих огневые позиции возле бойниц блиндажа, недоверчиво скривился. – У него с нами постоянные тёрки, а тут он впрягся за нас сам, даже не просили! Как бы стрёмной темы не вышло!

– У Глобуса с Подковой союз, – Магомет наскоро выставил перископ и прильнул к окулярам. – Они всегда друг за друга подписываются. С Глобусом как-нибудь добазаримся, главное этот замес вывезти! – Он замолчал, вглядываясь в кромку лесной растительности, из глубины которой автоматический гранатомет выплюнул очередную порцию гранат. – А! Шакалы! – Магомет выдернул из кармана разгрузки портативную рацию и вновь вышел в эфир, отдавая команду минометчикам: – Шамиль! Давай ещё раз! На десять метров левее! Сейчас их точно накроем!

– Накрывалка у тебя ещё не отросла! – хрипло засмеялся в эфире невидимый оппонент. Поселковый миномет выстрелил вновь, мина упала в лес, разрывая в клочья растительность, и вражеский старший злорадно подытожил: – Опять не попал! Смотри, как надо!

Невидимый АГС дал очередь, и четыре разрыва друг за другом легли в районе блиндажа, заставляя Магомета инстинктивно отпрянуть от перископа. Что-то коротко звякнуло звуком разбивающегося стекла, и кавказец запоздало выдернул перископ из амбразуры. Один из двух раструбов оказался разбит осколком, и Магомет разразился витиеватой бранью.

– Юсуп! Тащите перископ в другой блиндаж! – велел он ближайшему боевику. – Отсюда теперь смотреть без понту! Хвала Аллаху, что эти драные шакалы с других сторон гранатами не шмаляют! Походу, у этой общаковской кодлы только один АГС.

– Не факт, – кто-то из боевиков машинально поправил головную повязку с бесполезным на такой дистанции «Филином». – Я так мыслю, что это разводилово! Эта волына у них на «Газель» установлена, а сама тачка броней обшита, типа броневик. Я за эту тему что-то слышал в кабаке, кто-то из общаковских по пьяни языком трепал Выбросов десять назад, типа, есть у них такая фишка. Походу, это они из неё в нас шмаляют! Специально переезжают с места на место, чтобы наш миномет мины тратил! Ждут, когда они у нас закончатся! Поэтому и мочат с одного направления! В той стороне лес редкий, «Газель» свободно проходит, а если броня у неё, то на наши мины ей пофиг!

– Когда Шамиль влепит им прямое попадание, тогда и посмотрим, пофиг или не пофиг! – огрызнулся Магомет, покидая блиндаж. Пара боевиков с перископом в руках следовали за ним по траншее, стараясь не задевать в полумраке стоящие вдоль стен мешки, туго набитые землей. Бойницы огневых точек крытых линий поселковой обороны одновременно являлись и амбразурами, и брешью в защите, через которую в окопы во время Выброса может затечь Студень или ещё какая гадость. Поэтому в мирное время их надежно затыкали мешками с землей и без особой необходимости не распечатывали, предпочитая освещать внутреннее пространство нефтяными светильниками. Тем более что встречающиеся в Ареале повсеместно светильники, изготовленные из пулеметных гильз крупных калибров, «Икса» жрали совсем немного, а самой нефти в поселке хватало.

Собственно, Большое Пятно потому и получило своё название. Богатое «Иксом» пятно, не оскудевающее от Выброса к Выбросу, какие-то лохи нашли ещё года два назад, то ли через месяц, то ли через два после Катаклизма, вооружившего Ареал Зудом. Вокруг столь лакомого куска начали рыть норы и землянки, пятно стало обрастать жилищами старателей, за рэкет которых вскоре взялись окрестные банды. Но наличие постоянного источника дохода прямо у порога давало жителям поселка определенные финансовые преимущества и вытекающие из них возможности, что не могло не быть замечено предприимчивыми людьми с оружием в руках. Одним из таких дальновидных боевиков и был Магомет. Он сразу понял, что примитивный рэкет не имеет будущего. Благо, опыта в этой области у него хватало. В лихие девяностые он находился в самом центре достаточно схожих событий, и потому быстро оценил знакомую ситуацию. Магомет сколотил банду из земляков и почти земляков, и с помощью доброго слова и автомата убедил трущихся вокруг пятна старателей в том, что взаимовыгодное существование несет всем одни только плюсы.

Конечно, поначалу пришлось изрядно попотеть и пострелять, избавляясь от конкурентов, а также соперников, желающих подмять под себя власть в банде, но дело того стоило. Магомет прозорливо объединил в одно целое старателей и боевиков, распределив между ними полномочия и обязанности, и превратил вчерашних терпил и бандитов в сообщество уважаемых предпринимателей. Окрестные рэкетиры отправились в мир иной, а вокруг большого пятна выросло добротное поселение, имеющее достаточную численность и для добычи «Икса», и для надежной защиты добытого. Подчиняться никому Магомет не собирался, и законы стихийно возникшего движения Вольных, объединившего подобные Большому Пятну поселения, вполне его устроили. Поселок разросся, обзавелся двумя добротными кольцами оборонительных сооружений, собственным магазином, гостиницей и борделем, причем последний приносил дохода даже больше, чем магазин и гостиница вместе взятые. Благодаря этому в Большом Пятне периодически появлялись Глобус с Подковой, на чью помощь он сейчас так сильно рассчитывал.

Вообще, это нападение есть полный беспредел даже по общаковским понятиям, и почему Общак открыто пошел на нарушение собственных законов, Магомет не понимал. То есть, это понятно, что за вожделенный пень, избавляющий от зависимости, на понятия наплюет кто угодно, он бы и сам замутил такое, узнав, где прячется Болт. Но дерьмо в том, что он не знает! Он попал в Ареал уже после того, как Болта закрыло ФСБ. Вообще случайно здесь оказался, один земляк уговорил, типа, в Ареале сейчас дурь можно выгодно толкнуть, там на спасательной операции полно работяг вкалывает, а у него как раз есть товар,

мол, поехали, окажешь силовую поддержку в случае чего. Вот и оказал… Короче, Магомет этого Болта в глаза не видел, и даже если бы тот в натуре в Большое Пятно пришел, знать об этом не знал бы. Не говоря уже о том, что сейчас в посёлке находятся только свои, из чужих лишь десяток старателей, два сталкера и один мелкий торгаш, и никто из них Болтом не был, потому что всех их поселковые знают уже давно. Что кроется за предъявой, выставленной ему Общаком, Магомет понять не мог. Но разруливать этот сюжет надо как можно быстрее, пока ещё не поздно, потому что людей у Рашпиля тысячи, а долларов – миллионы. Открытой войны против всего Общака одному посёлку Вольных, пусть даже большому, не вывезти никак. Сейчас, при свете дня, общаковские на штурм не пойдут, это не Наёмники, у них и душок не тот, и умения другие. Потери будут велики, кто ж этого захочет! Но вот ночью ситуация резко станет угрожающей: плохая видимость, головорезы с «Невидимками» под прикрытием минометов, которые в отличие от АГС будут повреждать землянки… И на аномалии особой надежды нет, второй день после Выброса начался, тут бы самим в свежую дрянь не вляпаться, даже местность над поселком полностью пробить не успели, только нефтяное пятно.

Перископ установили в одном из дотов вместо пулемета, и Магомет вернулся к наблюдению. Ему повезло, и на этот раз боевики общаковских долго не могли срисовать его новый командный пункт. Но никаких преимуществ это не дало. Шамилю так и не удалось накрыть из миномета вражеский АГС, его, походу, действительно перевозили с места на место на тачке, потому что таскать такое по лесу на руках, рискуя попасть под минометную мину или вляпаться, никто бы не стал. Через час Шамиль сообщил, что такими темпами мины закончатся к вечеру, и от миномета будет больше толка, если он будет вести бессистемный обстрел окружающих поселок зарослей или вовсе побережет боезапас. Магомет принял решение прекратить огонь, и общаковские быстро просекли тему. Уже через полчаса они оборзели настолько, что начали шмалять по поселку из АГС сразу с трех сторон, подтверждая наличие у себя нескольких автоматических гранатометов. Не меньше трети всех наземных построек Большого Пятна оказались так или иначе повреждены, и паника, возникшая среди работяг и женщин, стала усиливаться. Пришлось приказать открыть плотный ответный огонь. Смысла в расстреле окружающего леса было немного, но хоть показать населению, что ситуация под контролем…

Потом со стороны восточной дороги зазвучала интенсивная перестрелка, обстрел поселка прекратился, и на подступах к Большому Пятну показались отряды Подковы и Глобуса. Обвешанные металлическими сетками от стандартных то ли зековских, то ли армейских шконок, БТРы выкатились из леса,

вращая пулеметными башнями. Следом за ними действительно бежали не меньше трехсот боевиков под прикрытием пары обшитых стальными листами «КамАЗов» с автоматическими зенитными пушками ЗУ-23-2 на борту. Подкова с Глобусом привели на выручку почти все свои силы, не взяв с собой, разве что, охрану собственных поселений. Причину этого столь редкого дружелюбия Магомет понял слишком поздно. Когда отряды «союзников» вошли в Большое Пятно, оказалось, что окружившее поселок общаковские осады не сняли. Вместо этого они выслали своего представителя, но ещё до его прибытия боевики Подковы и Глобуса растеклись по населенному пункту, и люди Магомета фактически оказались на прицеле.

– Мага, братан, тут такая тема нарисовалась, – стоящий в окружении боевиков Подкова с «Грозой» в руках говорил спокойно, но с демонстративным нажимом. – Люди говорят, к тебе Болт заехал, а ты морозишься, ни союзникам не сообщаешь, ни друзьям. Мы вот ради тебя, – он обвел рукой вооруженных до зубов автоматчиков, – готовы маслины выхватывать. Дружба это святое! А ты нас кинуть захотел.

– Нехорошо! – Глобус, остановившийся со своими людьми почти за спиной у Магомета явно для того, чтобы в случае чего отрезать путь к бегству, открыл забрало шлем-сферы, презрительно сплюнул на землю и многозначительно вновь закрыл забрало.

– Что за беспредел?! – вскипел Магомет, бешено сверкая белками гневно выпученных глаз. – Какой, забери вас всех шайтан, Болт?! Не было его у меня никогда, и нет! Я его даже не знаю!

– Да? – Подкова скептически покачал головой. – Слышь, Мага, так если ты его не знаешь, как можешь утверждать, что его у тебя нет? Так может он, в натуре, здесь, а ты и не в курсе! Или всё-таки в курсе? Только делиться с друзьями не хочешь?

– Нехорошо! – угрожающе прорычал Глобус через шлем-сферу, и Магомет напрягся. Глобус законченный отморозок, может схватиться за ствол в любую секунду. Страха перед неуравновешенным перекаченным не то борцом, не то боксером Магомет не испытывал, он и сам умеет выпускать кишки шакалам, но сейчас шансов выйти победителем не было. Глобус с Подковой одеты в сверхдорогие «Эмки» от Водяного, первой очередью их не пробить, а боевиков вокруг сейчас больше чужих, чем своих. И судя по тому, как понтит Подкова, с

общаковскими они уже договорились. Если начать стрельбу, то у Большого Пятна будет новый лидер уже через минуту.

– Аллахом клянусь, нет у меня никакого Болта! – Магомет придал своему голосу одновременно угрожающие и осуждающие нотки. – Я за друзей любого порву, это все знают! Если бы у меня был Болт, я бы своих друзей вызвал сразу! Но в поселке только местные! Есть несколько чужих, только они всем хорошо знакомы! – он оглянулся на Глобуса: – Один сталкер, кстати, из ваших! Болта нет!

– А вот Моня говорит, что есть, – встрял в разговор бугор общаковских. Он кивнул кому-то из своих шестерок: – Моня, расскажи людям, как всё было.

– Мы с близкими моими отдыхали в местном бардаке! – заговорил один из шнырей бугра. – За день до Выброса решили возвращаться. Вышли из поселка на западную дорогу, тут я Болта и увидел! Их пятеро было, он мимо меня прошел в двух шагах, я его сразу срисовал! Сюда он зашел, и не выходил, отвечаю! Я эту малину пас жёстко! Здесь он, век воли не видать!

При этих словах взгляды окружающих злобно вонзились в Магомета, и он понял, что в глазах горстки своих боевиков явственно видит тень сомнения. Внезапно он подумал, что действительно не знает этого Болта. А вдруг он и вправду тут, в его поселке? Если это так, то…

– Я Болта не знаю, никогда не видел! – твердо заявил он. – Но ради своих близких я на всё готов! Давайте прошмонаем поселок, найдем или не найдем – потом качалово и продолжим! Только чтобы шмон был без беспредела! Вы у нас дома!

– Обижаешь! – нахмурился Подкова. – Мы же не мусора! Взламывать полы и резать подушки не будем. Посмотрим везде вежливо, если вы за собой стрёма не чувствуете, значит, мешать не будете. Наоборот, поможете, если что, запертую дверь открыть или люк в зиндан, так?

– Базара нет! – согласился Магомет, замечая одобрение на лицах своих людей. – Шмонайте!

Из представителей всех заинтересованных сторон собрали десяток групп и отправили проводить шмон. Как выяснилось, каждый из лидеров привел с собой как минимум по одному человеку, способному опознать Болта, и чтобы всё было честно, всех подозрительных типов решили показывать им одновременно. Для этого «экспертов» оставили рядом с лидерами и их свитой посреди поселка, куда и принялись подводить всех, кого нашли.

* * *

– Хозяин, это мы! – Фикса постучал в бронированную дверь, воспроизводя условный сигнал.

На этот раз Хозяин открывал дольше обычного, и Фикса тщательно прислушивался к доносящимся из-за двери звукам. Судя по количеству почти незаметных щелчков, ловушек на двери прибавилось. Стало быть, и за нею тоже. Интересно, Хозяин таким образом развлекается, или действительно стал сильнее опасаться нападения, учитывая, какие интриги он замутил?

– Джентльмены! Вы пришли раньше оговоренного времени, но я всегда рад вас видеть! – Меркулов жестом пригласил их пройти в кабинет. – Располагайтесь, прошу вас! Охлажденная вода и легкие закуски в вашем распоряжении!

Он направился вместе с ними в помещение, и Фикса моментально срисовал, что Хозяин хоть и не смотрит в их сторону, но стопудово пасет всё вокруг боковым зрением, не выпуская из руки какую-то безделушку в виде молельного крестика. В том, что эта шняга активирует какую-нибудь бомбу направленного взрыва или бесшумный ствол, зашкеренный где-то здесь и направленный на вход или ещё куда, Фикса не сомневался. Само по себе это было нормально, учитывая, сколько бригадного бабла хранится на хозяйской хате.

– Присаживайтесь! – Меркулов занял своё привычное место за письменным столом, и его глаза наполнились радушием ещё сильнее. – Надеюсь, нас ждут хорошие новости? Угощайтесь, джентльмены, не стесняйтесь, достаток нашей организации во многом ваша заслуга, грех отказывать себе в использовании плодов своих же трудов! Итак, я вас внимательно слушаю!

– Тема такая, – Фикса, как обычно, налил себе и Немому воды и пододвинул к себе вазочку со столь любимыми Хозяином фисташками. – Наёмники и Нефтяники действительно наехали на Сателлит из-за Болта и его пня. Только Сателлит клянется, что Болт их киданул и из Красной Зоны к спецназу не вернулся. Базарят, что пень он вроде нашел и даже вытащил его половину в Желтую, и теперь шкерится где-то. Типа, ценник набивает за этот волшебный ништяк, хочет быстро и по-тихой срубить кучу миллионов зелени и свалить из Ареала за бугор навсегда. С таким баблом его никто не найдет, вот он и ищет покупателей пожирнее. Сателлитовские возмущены его кидаловом не меньше остальных и даже официально попросили помощи у своих союзников в поиске Болта любыми средствами.

– Крайне занимательная информация! – оценил Меркулов, не прекращая улыбаться. – Очень душещипательная просьба о помощи звучит на фоне отъезда тандема из Ареала! Поиски Болта, способного избавить их от Зависимости, настолько важны РАО, что его руководство предпочло поручить контроль над ними каким-то менеджерам. Даже наш старый знакомый господин Прокопенко не удосужился прервать свой отпуск.

– Я мыслю, залепуха это, – Фикса покрутил в руках запотевший стакан с водой. – Вернулся к ним Болт с волшебными ништяками. Просто принес мало, и делиться Сателлитовским беспонтово, самим бы хватило. Вот они и залепили постанову, типа, Болт, падла, швырнул нас и шкерится от всех. Мол, ищите, где хотите, если найдете – он ваш, а от нас отвалите! А сами, в натуре, сейчас на кураже от такого офигенного фарта где-нибудь за бугром!

– Не думаю, что тандем избавился от Зависимости, – жизнерадостно заявил Меркулов. – Такое не утаить, тем более, сейчас, когда о чудодейственном пне знает весь Ареал и, следовательно, в случае необходимости может узнать весь мир. Представляю заголовки мировых масс-медиа! Совет Директоров использовал для себя средство от Зависимости, наплевав на всех узников Ареала! Такой скандал может стоить тандему не только репутации. Конкуренты не дремлют! – Резидент вежливо хихикнул: – Поэтому процесс избавления от Зависимости они представили бы как-нибудь менее рискованно. Например, сыворотка Кугельштайна дала неожиданный результат: Зависимость пропала, или, как вариант, отступила на весьма длительный срок. Но наши источники в Москве и Цюрихе сообщают, что тандем прошел у Кугельштайна стандартную процедуру, никаких громких или тихих заявлений сделано не было. Значит, вылечить Зуд им не удалось. Однако вы, уважаемый Фикса, однозначно правы в

том, что сама история о подлых происках Болта есть фикция чистой воды. Что само по себе весьма увлекательно! Небезынтересно понять, для чего тандему понадобилось устраивать этот спектакль. Нашему человеку в Сателлите удалось выяснить что-либо?

– За эту тему пока глушняк, – Немой поморщился и машинально потер шрам на горле. – Её долбят личные шныри Белова, всем остальным вклеили бороду. Человек говорит, подождать надо, сейчас туда рыло совать палево, могут расколоть. Но тему эту двигают везде, сейчас за Болтом охотится каждый фраер. Перед Выбросом кто-то из Общаковских заметил его в Большом Пятне. Это малина Вольных, там хачи рулят, и у них союз с Подковой. Так Рашпиль на Второй день чуть ли не в полночь выслал молотобойцев, которые окружили малину и шмаляли по ней полдня, а сам сразу же заслал гонцов к Подкове…

Немой вновь скривился, сделал пару глотков воды и с болезненным прищуром продолжил:

– Рашпиль предложил попилить болтовские ништяки по-чесноку. Братва базарит, Подкова и секунды не думал. Сразу же подорвался, выхватил Глобуса и обеими кодлами при технике ломанулся к Большому Пятну, типа, на подмогу. Когда хачи просекли подставу, было уже поздняк метаться – молотобойцы Подковы и Глобуса набились в поселок, и Общаковские туда же своих заслали. Хачам подвели хвост к носу, и те согласились на шмон своей малины. До вечера шмонали, по концове нашли того фраера, которого шнырь за Болта принял. Торгаш из Вольных, фотокарточкой на Болта похож кропаля, но не он. На том качалово и закончилось. Перед хачами извинились, шныря объявили фуфлыжником и керосинщиком, и насадили на перо, чтобы никому не обидно было, после этого отвалили. Хачи до сих пор свою малину восстанавливают, но с Подковой в близких остались.

– Что не удивительно, – как всегда расплылся в улыбке Меркулов. – Разве столь мелкая неурядица стоит разрушения союза, дающего куда более весомые преимущества? Однако сказка о Болте и его пне прочно завладела умами наших собратьев по несчастью! Мы можем извлечь из этого определенную выгоду, если, скажем так, откуда-то возникнет слух, что в одном из мест проживания наших недругов кто-то видел тщательно прячущегося Болта…

– Это ещё не всё, босс, – прервал его Фикса. – Сателлитовские готовят какую-то замуту в Желтой. Их шныри зазывают к себе сталкеров, обещают серьёзное

бабло. Наш человек говорит, что это держится на конкретном шифре – Белов решил замочить ОСОП. Но УИПов, которые в Желтой Зоне работают, всего пятьдесят с чем-то, потому что для их запуска в Желтой Зоне нужен осколок метеорита, и все сейчас носом землю роют, чтобы их надыбать. Он обещал к следующей стреле вымутить научную маляву на тему запуска УИПа в Желтой. Но даже те УИПы, что уже есть, цепляют там совсем кропаля – два метра вроде. Чтобы не подохнуть, надо ещё натаскаться возне с этой приспособой, потому как несколько мусоров вляпались, когда Болта в Красную вели, и УИПы им не помогли. А ещё есть мнение, что полсотни молотобойцев может и не хватить. ОСОП матерый, в Желтой чалится давно, без напряга их не завалить. Поэтому набирают сталкеров, чтобы сопровождали отряды, которым УИПов не досталось. А пока что эти сталкеры пасут спецназ в Желтой, который туда каждый день загоняют тренироваться мутить с новыми УИПами. И вроде как Белов отправлял человека к буграм Наёмников и Нефтяников с предложением войти в тему и обещал за это Конашь-Ёль. Типа, РАО замутило там малину подземную ещё до того, как Ареал его схавал, и теперь подарит её тому, кто выделит боевиков и сталкеров ОСОП валить.

– Вот как… – улыбка Меркулова стала задумчиво-недоброй. – Какая неожиданная информация…

Он умолк, размышляя. История с подлым мошенником Болтом создана тандемом для отвлечения внимания, это понятно. Пока тупое быдло рыщет по Ареалу в поисках призрака, тандем преследует собственные цели. И теперь становится ясно, каковы они. Раз Белов с Лозинским столь легко отказались от возможности наложить лапу на лекарство от Зависимости, то не трудно понять, что такового не существует. Возникает вопрос: для чего тандему было затевать всю эту шумиху? Ненужный ажиотаж, затрудняющий РАО работу. Нелогично. Однако всё становится очень даже логичным, если предположить, что Болт и сопутствующие ему события являются операцией третьей стороны, в которой тандем потерпел поражение. Искусство манипуляции гласит, что всегда необходимо исходить из того, кому выгоден конечный результат, и оправдывает ли он затраты на достижение. Конечно, доставить Болта в Ареал для тандема не стоит практически ничего, а в случае удачи они получают снятие Зависимости. Но тут не всё так просто: контролировать Болта в Красной Зоне невозможно, а это значит, что тандем с самого начала не мог не учитывать возможность того, что Болт решит сыграть в свою игру. Чтобы исключить подобное, Лозинский должен был заранее сделать ему предложение, от которого не просто невозможно отказаться. Оно должно было быть абсолютно эксклюзивным, лучшим из всех возможных в принципе. И Меркулов ни секунды не сомневался,

что Лозинский такое предложение Болту сделал. Однако Болт не вернулся. Почему? Обиделся за два года, проведенные в клиниках ФСБ в качестве подопытного кролика? Возможно. Но ещё более возможно то, что некто тонко проманипулировал тандемом, рассчитав всю операцию заранее.

Допустим, что Болта не заинтересовало предложение Лозинского, и он попросту сбежал от своих тюремщиков, оказавшись в Красной Зоне. Зачем ему это? Долго просуществовать там он не сможет, в Красной Зоне нет ни еды, ни воды. Очень скоро придется выходить за припасами хотя бы в Зеленую, где его ищет каждый. Возможно, Болт способен вообще покинуть Ареал незамеченным и скрыться в обычном мире. Но в обычном мире гораздо увлекательнее скрываться с карманами, набитыми деньгами, нежели ареаловской пылью. Так не лучше ли выручить их за чудо-пень? Но в таком случае не имеет смысла отказываться от предложения Лозинского, потому что оно было лучшим из всех возможных, в этом можно быть уверенным. Вывод: предложение тандема Болта заинтересовало, но исполнить его он не смог. Почему? Погиб в Красной Зоне? Возможно, но маловероятно. Болт многократно выживал и в Эпицентре, а тут надо было пройти по Красной всего километр. Есть более логичное объяснение: он не выполнил приказ Лозинского потому, что это оказалось в принципе невозможно. Всё могло быть очень просто: Болт дошел до пня и увидел, что такового не существует. А не вернулся он потому, что вместо пня обнаружил послание от той самой третьей стороны. Послание это заранее оставили в том месте, когда оно ещё не являлось частью Красной Зоны. Вот почему вожделенный пень из потрясшей Ареал легенды оказался столь близко к границе Желтой – третья сторона всё подготовила заранее. Что в остатке? Болт не вернулся, чудо-лекарства нет, тандем уезжает в клинику Кугельштайна. Объяснение простое: Лозинский и Белов поняли, что операция с пнём провалилась, и ждать возвращения Болта бессмысленно. Откуда у них такая уверенность? Ответ очевиден: они поняли, кому и что проиграли. Так что же это было?

Резидент мгновение подумал и ухмыльнулся. Браво, господа Медведь и Кварц! А я вас недооценил! Впрочем, как выясняется, не я один, так что не обидно. Куда мог пойти Болт без еды и воды при условии тотальной охоты за собой? Туда, где она есть, и при этом ему рады. Где в Ареале есть, как минимум, вода, не подконтрольная тандему? Только у ОСОПа. Будут ли ему там рады? Разумеется. Ведь Болт способен возвращаться из Эпицентра. А в Эпицентре пропал Ферзь с компроматом на РАО. А в команде Медведя имеется Кварц, человек Рентгена. А ведь Рентген арестовал Медведя по обвинению в шпионаже и государственной измене, но это не помешало последнему принять Кварца в команду. А

информация о волшебном пне впервые поступила от молодого, но очень известного своим мастерством сталкера по кличке Рас, который, как удалось выяснить, так же состоит в команде Медведя. Более того, московские ученые, результаты исследований которых так важно получить, тоже были арестованы по приказу Рентгена едва ли не лично Кварцем. Но это не мешает всем им мирно сосуществовать. О! Эта история с каждой секундой выглядит всё увлекательнее! Выходит, что Медведь все это время был человеком Рентгена, и не умно исключать вероятность того, что теперь, спустя два года, он получил некую возможность достать из недоступной части Ареала тот самый рюкзак. И для этого ему понадобился Болт.

Не приходится сомневаться, что тандем пришел к такому же выводу, раз Белов не просто вспомнил о давно забытом ОСОП, но и развил настолько бурную активность по его уничтожению. И степень этой активности выглядит очень интригующе. Что в том рюкзаке так сильно напугало Белова с Лозинским? Там компромат на Прокопенко и Меркулова, но не на тандем. Найдет ли Болт рюкзак или нет, для тандема это не несет фатальных последствий. В крайнем случае, пожертвуют Прокопенко, и замнут дело, ведь Президент этой отсталой страны понимает, что Белов с Лозинским в силу Зависимости очень удобные для него фигуры. Зачем же тандему понадобилось уничтожить ОСОП вместе с Болтом, да ещё в срочном порядке, не считаясь с затратами? Объяснение может быть только одно: Медведь хочет послать Болта в недоступную часть Ареала за чем-то таким, что представляет для тандема реальную и отнюдь не слабую угрозу. Что же это? Правда об откатах и святых отцах? Это серьёзная проблема, но наверняка тандем способен утрясти и её, учитывая свои возможности и то, что дело было давно. К тому же РПЦ не заинтересована в ещё большей потере своей и без того небезупречной репутации, и несомненно окажет тандему помощь в этом вопросе. Великомученик Евлантий, по сталкерским слухам, до сих пор живущий внутри развалин своего монастыря вместе с другими Зомби, нужен им в качестве лика светлого, а не тёмного. Тогда что так сильно напугало тандем, что они даже не стали выяснять количество шансов Болта на успех поисков, и сразу начали готовить превентивный удар?

Приходится признать, что рюкзак Ферзя не может служить таким раздражителем. Тут должно быть что-то ещё. Но что такого может быть в недоступных землях? Тем более в Эпицентре, по которому был нанесен ядерный удар ради того, чтобы остановить Катаклизм? Вывод напрашивается только один: там может находиться правда о Катаклизме и ядерном ударе. И если принятая в мире версия произошедшего окажется, мягко говоря, не совсем полной, да ещё и не в пользу тандема, существование Лозинского и Белова

может стать очень печальным, а то и вовсе подойти к концу, если в Кремле решат не выносить сор из избы. Улыбка на лице Меркулова стала шире. Стало быть, катастрофа, наградившая его Зудом и сделавшая узником Ареала, ещё более дикого, чем страна, в которой она произошла, не обошлась без участия тандема. А вот это уже очень важная информация, которая заинтересует очень многих людей на его Родине и не только.

Похоже, у него появился шанс, как говорят русские, убить одним выстрелом двух зайцев: добыть сверхценные данные для своей страны и попутно поднять собственное существование в этом убогом месте на новый уровень, ведь это та самая отправная точка, которой ему так не хватает. Ради получения этой информации начальство Меркулова вытащит его из списков агентов, на которых уже полупоставлен крест, на самый верхний уровень шкалы ценности. А это означает фактически неограниченные полномочия и карт-бланш на любое финансирование. С такими ресурсами вполне можно позаботиться и о своих собственных перспективах. Что бы там ни планировало начальство, Меркулов точно знал, кто будет первым пациентом, получившим лекарство от Зависимости, в случае его изобретения. Разумеется, это не означает, что он мгновенно вколет себе чудо-препарат и спустя секунду бросится сломя голову прочь из Ареала. Так бы поступил любой из этого примитивного быдла, населяющего эту убогую страну. В отличие от них Меркулов умён и проницателен. Отказываться от столь эксклюзивного источника влияния и доходов он не спешит, но первая вакцина от Зависимости всё равно будет принадлежать ему. Личные интересы превыше общественных, его Родина исповедует этот принцип, и Меркулов с Родиной совершенно согласен.

– Джентльмены! – торжественно провозгласил он уголовникам, – у меня есть для вас новое задание! Нам выдалась уникальная возможность форсировать достижение наших планов!

Москва, улица Павла Андреева, типовая квартира жилого дома, 13 июля 2012 года, 14:25

В прихожей раздался звук отпираемого дверного замка, и сидящая за письменным столом женщина лет пятидесяти отвлеклась от чтения технического руководства. Недавно ей всё-таки удалось выбить у начальства

модернизацию своего физиотерапевтического кабинета, и сегодня дело, наконец-то, дошло до ремонта. Побочным эффектом этого действа явились четыре дня вынужденных выходных, которые всегда найдется, на что потратить матери большого семейства. Но в понедельник на её рабочем месте будет стоять новое оборудование, и заранее изучить руководство по эксплуатации совсем нелишне. Руководство больницы не пожалело средств на самую современную аппаратуру, и многолетний опыт медицинского работника подсказывал, что отличия от устаревших моделей окажутся существенными. Лучше заранее ознакомиться с нюансами.

– Даша, это ты? – женщина оглянулась. Судя по стуку каблучков, домой из школы изучения иностранных языков вернулась старшая дочь.

– Я! – Даша появилась в дверях. – Представляешь, наш преподаватель заболел, простудился под кондиционером, а замены не нашлось – все по отпускам разъехались. В общем, перед нами извинились и отправили по домам. Зря два часа прокаталась туда-сюда! – Она окинула взглядом пустую квартиру: – А где все?

– Отец с работы ещё не вернулся, – ответила мать. – Обещал сегодня пораньше. Маша с Кристиной пошли гулять, после вчерашнего мы решили её одну пока не отпускать.

– Во дворе я их не видела, – Даша достала мобильный телефон. – Сейчас Маше позвоню, узнаю, где они. – Она поднесла трубку к уху, и несколько секунд прислушивалась к долгим гудкам. – Трубку не берет. Не слышит, наверное. Сейчас Кристину наберу, у неё телефон всегда под рукой… Странно, тоже не отвечает. А они куда идти собирались?

– Никуда, – мать, нахмурившись, отложила книгу. – Просто во двор, погулять. Я сама позвоню!

Она взяла со стола свой телефон и набрала номер младшей дочери. Маше пятнадцать лет, она неглупая девочка и играть в прятки с матерью не в её правилах. Тем более, после вчерашнего. Вчера случилось неприятное и довольно непонятное происшествие. Её внучку, восьмилетнюю Кристину, средь бела дня зацепило крылом проезжающей по двору машины, когда она выходила из подъезда. Автомобиль двигался медленно, и ребенок отделался легким испугом.

Водитель долго извинялся и оправдывался, говорил, что запутался в улицах и хотел срезать через дворы, но пока смотрел на экран навигатора, не заметил ребенка. Даже деньги предлагал в качестве компенсации морального ущерба. Инцидент уже почти посчитали исчерпанным, как вдруг дело получило неожиданное продолжение. Во дворе появился участковый, который проходил мимо по какому-то делу и увидел собравшуюся возле машины группу людей. Узнав о том, что произошло, он задержал водителя и вызвал ГИБДД. Инспекторы приехали меньше чем через десять минут, и взяли нарушителя в оборот так, будто тот сбил человека насмерть. Мужчину было откровенно жаль, и они с дочками заявили полицейским, что не имеют к нему претензий. Те попросили мать потерпевшей написать соответствующее заявление об отказе от претензий, и тут начались странные проблемы.

Как только полицейские узнали, что Кристина приходится ей не дочерью, а внучкой, они потребовали пригласить родителей. Но когда выяснилось, что родители находятся в длительной командировке, а опекунство на родную внучку при живых родителях никто не оформлял, немедленно вызвали инспекторов из органов опеки и попечительства. Те тоже приехали довольно быстро и первым делом принялись выяснять, где находятся родители Кристины. Тут такое началось… Словоохотливые соседи, которых к тому моменту возле места ДТП собралось чуть ли не полдома, на все голоса принялись рассказывать им о тяжелой судьбе Влада и Катерины, живущих в Ареале, о том, какие замечательные это люди, и какая образцовая у Петровых семья и так далее. Инспекторов засыпали упреками в черствости и отсутствии сострадания, те смутились, быстро составили какие-то бумаги, описав ситуацию, взяли подписи у жильцов дома в качестве подтверждения, объявили конфликт исчерпанным и уехали. Следом укатили полицейские, забрав с собой незадачливого водителя. На этом всё и закончилось, но неприятный осадок от столь странного развития событий остался…

– Алло, мам, привет! – раздался в трубке Машин голос. – Мы в лифте, тут связь плохая!

– У нас в лифте? – уточнила мать.

– Нет, мы к моей подружке заходили, – ответила младшая дочь. – Сейчас домой возвращаемся.

– Хорошо, мы вас ждем, – мать положила трубку и облегченно вздохнула: – Всё хорошо. Они в лифте были, там связь плохая. Скоро будут дома.

– Хорошо! – подытожила Даша, разуваясь. – Значит, встречать не надо. – Она улыбнулась: – Тогда я первая руки мыть, пока не началось!

Маша с Кристиной вернулись минут через десять, и квартира моментально наполнилась веселым шумом и гамом, сопровождающим процесс накрытия обеденного стола. Требовательный звонок в дверь, настойчиво вибрирующий на всю квартиру, оказался полной неожиданностью.

– Мы ждем гостей? – уточнила мать, окидывая взглядом притихших девочек. – Я открою!

Она подошла к двери и, повысив голос, привычно поинтересовалась:

– Кто там?

– Участковый! – прозвучало в ответ. – Елена Владимировна, открывайте!

Елена распахнула дверь и в первое мгновение опешила от неожиданности. Напротив неё стояло более десятка человек: люди в строгих костюмах, полицейские в форме и при оружии, даже пара медработников в белых халатах.

– Петрова Елена Владимировна? – официальным тоном уточнил стоящий рядом с участковым чиновник, и ей одновременно предъявили полдюжины удостоверений сотрудников различных муниципальных органов.

– Да, – Елена подобралась, предчувствуя недоброе. – В чем дело?

– Вот, ознакомьтесь! – чиновник протянул ей официальную бумагу. – Это акт Департамента социальной защиты населения.

– Что? – она непонимающе нахмурилась. – Акт? О чем? – Елена вчиталась в документ. – Что?! «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью»?! Что за бред?!

– Это не бред, – терпеливо объяснил чиновник. – Это объективный факт, задокументированный официальными лицами и подкрепленный свидетельскими показаниями. Родители Кристины вот уже два года не выполняют родительские обязанности. Более того, вчера ребенок чуть не погиб! Мы не можем рисковать жизнью Кристины! Поэтому органы опеки и попечительства приняли решение о немедленном отобрании ребенка. Девочка будет помещена в комфортные условия, где её жизни и здоровью ничего не угрожает.

– Что вы несёте?! – Елена оправилась от первичного шока. – Какое отобрание? Какая угроза жизни и здоровью?! Мы воспитали троих детей, и в состоянии воспитать внучку! Я вам её не отдам, убирайтесь!

Она попыталась захлопнуть дверь, но заранее ожидавшие такого развития событий полицейские уже были рядом и не дали ей такой возможности.

– Официально предупреждаю вас, Елена Владимировна, – всё так же терпеливо вздохнул чиновник, – что воспрепятствование вами исполнению наших служебных обязанностей противозаконно. Это вызывает у нас сомнения в вашей уравновешенности и адекватности. Предупреждаю, что если вы продолжите мешать нам или примените силу, органы опеки будут вынуждены ходатайствовать о проведении проверки относительно уже вашей состоятельности к исполнению родительских обязанностей. У вас ведь имеется несовершеннолетняя дочь, не так ли? Поэтому позвольте нам войти без ненужных осложнений!

Оказавшиеся рядом санитары аккуратно отодвинули Елену в сторону, и собравшиеся возле квартиры государственные служащие устремились внутрь. Елена поспешила за ними, но чиновник остановил её настойчивым требованием:

– Елена Владимировна, я настоятельно прошу вас ознакомиться с документами целиком, это в ваших же интересах. – Он протянул ей новые бумаги: – Согласно федеральным законам, при немедленном отобрании ребенка мы, как орган опеки и попечительства, обязаны незамедлительно уведомить прокурора и в течение семи дней обратиться в суд с иском о лишении недобросовестных родителей родительских прав. Что и было нами предпринято, вот копии соответствующих документов. – Его голос профессионально смягчился и зазвучал вполне дружелюбно: – Не расстраивайтесь преждевременно, ещё не всё потеряно. После принятия судом решения о лишении родителей Кристины родительских прав, вы можете обратиться к нам, в органы опеки, с просьбой

назначить вас опекунами несовершеннолетнего. Это совершенно несложно, достаточно лишь пройти обязательное медицинское обследование, которое подтвердит, что у вас не имеется каких-либо заболеваний, которые препятствуют назначению опекунами. И провести экспертизу пригодности имеющихся у вас жилищных и материальных условий для содержания ребенка. Но сейчас мы вынуждены действовать согласно букве закона. Спасение жизни ребенка для государства превыше всего! Поэтому прошу вас помочь нашим сотрудникам собрать вещи Кристины. Надеюсь, они у неё есть?

Чиновник многозначительно посмотрел на Елену и направился в глубь квартиры, где его коллеги опрашивали бледных девочек и пытались успокоить плачущую Кристину. Елена вбежала в зал, схватила мобильный телефон и набрала номер мужа:

– Петя, у нас отбирают Кристину! – выдохнула она в трубку. – Органы опеки! Влада и Катю лишают родительских прав! Приезжай! Найди адвоката, сделай что-нибудь! Быстрее! Ну что ты молчишь?! Петя!!!

Секунду в трубке стояла тишина, потом суровый голос мужа произнес:

– Делай всё, как они говорят. Не ной и не скандаль. Узнай, куда они её повезут. Я буду поздно.

Муж отключился, и Елена, торопливо смахивая слёзы, поспешила к перепуганной Кристине, вокруг которой вяло суетились санитары.

Ареал, Желтая Зона, База ОСОП, 14 июля 2012 года, 10 часов 45 минут

Медведь распахнул крышку люка, аккуратно уложил её на бетонный пол и выбрался на крышу. Первое, что он увидел, был немигающий взгляд лишенных зрачков желтых глаз, преданно таращащихся на него чуть ли не из-под ног.

– Кровопийца! – буркнул здоровяк и попытался носком ботинка отодвинуть Фантика в сторону.

Но кролик за год жизни на Базе изрядно поднаторел в искусстве наружного наблюдения за Медведем и ловко увернулся от безразмерного башмака. Чешуйчато-хитиновая тварь с сантиметровыми зубами-иглами в три ряда – сразу видно, что добрейшей души существо – бесшумно отпрыгнула в сторону и, негромко цокая когтями по бетону, передислоцировалась на расстояние, находящееся вне досягаемости ноги Медведя. Фантик выбросил из пасти длинный фиолетовый язык, лизнул здоровяка в ботинок и немедленно продолжил таращиться. Медведь демонстративно проигнорировал этот подхалимский жест и гордо прошествовал мимо.

– Как обстановка? – поинтересовался он у стоящего возле перископа Кварца. – Ты уверен, что смотришь в правильную сторону? Два Выброса прошло. Болт сам говорил, что в Эпицентре от Выброса спрятаться негде.

С тех пор, как Болт ушел в Эпицентр, Кварц вызывался нести службу на наблюдательном посту Базы каждый второй день. И чаще разглядывал в бинокль направление на Эпицентр, нежели осматривал через перископ подступы к Базе со стороны Зеленой Зоны. Это вызвало у Медведя серьёзное беспокойство, и в часы дежурства Кварца майор старался заглядывать на наблюдательный пост почаще. Вот и сейчас контрразведчик обнаружился у края крыши с биноклем в руках, внимательно глядящим в сторону Эпицентра.

– Уверен, – Кварц опустил бинокль. – Выброс закончился четыре часа назад. – Он кивнул на проносящиеся мимо Базы стаи перевозбужденного зверья, рвущегося в сторону озера после суточной жажды: – Сейчас в Желтую никто не сунется. А что касается двух Выбросов в Эпицентре, так Рентген в нём два года провел, и всё ещё жив. Значит, укрыться там всё-таки можно.

Медведь не ответил. Очень хочется, чтобы Кварц оказался прав, иначе выходило, что они собственноручно отправили Болта на верную смерть. Но прошло уже десять дней, шансы на его возвращение становились всё более призрачными, зато ситуация вокруг ОСОП становилась всё более угрожающей.

За сутки до Выброса Спецотряд закончил проведение широкомасштабной операции по сбору разведданных и уточнению оперативной обстановки в Ареале в свете произошедших событий. Кварц возлагал на эти мероприятия большие надежды и задействовал в них едва ли не весь личный состав ОСОПа. Исключение составила только Научная Группа, у которой хватало забот; Медведь, потому что его любой в Ареале узнает за километр даже в костюме

хот-дога; и Бэмби в силу своего пола, который являлся сильным раздражителем уже сам по себе. Остальные были загримированы по самое «ты кто вообще?» и отправлены небольшими группами в различные сектора Зеленой Зоны. Сбор данных длился почти четыре дня с перерывом на торги Водяного, после чего ещё двое суток, включая Выброс, Кварц просидел над анализом собранной информации. И этот самый анализ был очень и очень неутешительным. Выброс в этот раз бушевал двадцать семь часов, и спустя пятнадцать из них Медведь понял, что больше не может выжать из себя и минуты сна. Пришлось отправиться слоняться по Базе, мешаться Научной Группе. Но на полпути к лабораториям прямо по курсу была замечена вечно тоскливая Бэмби, и пришлось срочно делать вид, что он спешит к Кварцу по сверхважным причинам. Медведь ввалился в кабинет контрразведчика и по черным мешкам, набрякшим под воспаленными от недосыпа глазами, понял, что Кварц с самого начала Выброса так спать и не ложился.

– Что, всё настолько плохо? – могучий майор уселся напротив контрразведчика за стол, устланный схемами и исписанными листами бумаги.

– Насколько я могу понять – хуже уже некуда, – Кварц утомленно потер опухшие глаза.

– Нас обложили отовсюду? – Медведь нахмурился. – У Водяного на торгах было спокойно.

– И не только у Водяного, – поморщился контрразведчик. – Везде спокойно. Мы побывали во всех местах, ценных с точки зрения сбора информации, в которые только можно попасть, не получив пулю ещё на подходе. В Сателлите, в крупных магазинах Вольных, у всех Перекупов, в торговых точках Наёмников и Нефтяников, в нескольких Кабаках, даже основные Приемные Пункты на Нейтралке посетили. И везде о нас ни слова. Это-то и хреново. Признак, близкий к смертельному.

– Ты уверен? – уточнил Медведь, понимая, каким будет ответ. – Не перестраховываешься?

– Уверен, – Кварц тяжело вздохнул. – Смотри сам: операцию с Болтом мы провели грамотно. С каждым днем волшебный пень уходил всё глубже в Красную Зону, в Ареале вспыхнул запредельный ажиотаж, о Болте вспомнили все, даже те, кто о

нем никогда не знал, плюс сам факт возможности излечиться от Зависимости. Словом, у Белова не было ни времени, ни мотивации тянуть и раздумывать, в результате он попался на нашу удочку. Всё верно?

– Да, – лицо Медведя стало ещё более хмурым. – Ты хочешь сказать, что после того, как Болт не вернулся, Белов нас вычислил?

– Это было лишь вопросом времени, – подтвердил Кварц. – Мы сознательно пошли на огромный риск, но дело того стоило… – Он умолк и досадно поморщился: – Честно говоря, я рассчитывал, что Болт с Рентгеном вернутся ещё до Выброса, и Белову быстро станет не до нас.

– Но они не вернулись, и злой дяденька генерал решил поквитаться с нами за издевку с пнём?

– Пень тут уже ни при чем, – невесело усмехнулся контрразведчик. – Белов боится, что мы вернем Рентгена. После того, как стало ясно, что ни Болта, ни волшебного пня ему не видать, Белов вполне логично задался вопросом: кому и для чего всё это понадобилось? Его люди без особого труда раскопали, что самая первая деза о волшебной грязи исходила от Раса. А Рас один из нас, недаром СБ РАО подала его в розыск и объявила награду после того, как не смогла найти своими силами. Список личного состава ОСОП у Белова имеется, они вытащили его из Кнопки в ходе химического допроса. И в этом списке есть я. Остальное элементарно. Я из группы Рентгена, а ты был арестован им за измену Родине. Ну, и в каком случае я мог оказаться на твоей Базе живым? Правильно, только в одном: ты с Рентгеном с самого начала был заодно. Итого: Рас, ты и я – все мы в ОСОП. Так кто отобрал у Белова Болта?

– Хорошо, он понял, что это мы, – кивнул Медведь. – И он даже понимает, что Болт способен дойти до Эпицентра, и мы заполучили его для того, чтобы засылать его туда в поисках Рентгена. Но почему ты уверен, что он убежден в том, что Рентген выжил? Два года прошли тихо и спокойно.

– А он не убежден, – Кварц откинулся на спинку стула, разминая затекшую спину. – Ему достаточно того, что это не исключено. Раз мы получили Болта, значит, рассчитываем найти что-то в Эпицентре. Для тандема это недопустимо, и Белов занялся нами всерьёз, и, судя по всему, в срочном порядке. И, что более чем объяснимо, держит всё в режиме максимальной секретности. О том, что

история с Болтом, это наших рук дело, нигде не звучит ни слова. РАО объявило, что Болт убежал от всех и прячется где-то с куском пня, дожидается лучшей цены. На торгах у Водяного половина покупателей спросила, не встречал ли он, часом, Болта где-нибудь «ТАМ». Заметь, Раса никто не ищет, награда за его поимку не увеличилась, и вообще он никого не интересует. Параллельно с этим РАО начало скупать осколки и «Шестое Чувство», причем подняло на них цены в десять раз. Это первый выстрел в нашу сторону, мы не сможем тягаться с РАО деньгами. На крайние торги никто не принес Водяному осколков или «Шестое Чувство». Теперь это выгоднее сдавать в Сателлите.

– Ну, невелика беда, – фыркнул здоровяк. – Оружия и боеприпасов у нас накопилось на пару лет интенсивных боёв! Остальное можно тайком покупать в Ареале. Мы просто прекратим принимать в качестве оплаты всё, кроме осколков и редких метов. И будем выставлять на продажу только медикаменты, такого всё равно больше ни у кого нет. Так даже проще, не придется бочки с водой на себе таскать, черт знает куда – граница Зеленой отошла от Базы дальше чем на два километра. Кому потребуются наши медикаменты, тот всё равно принесет осколки Водяному.

– Верно, именно так мы и поступим, – согласился Кварц. – Вот только представляешь, какими станут цены на наши препараты у торгашей, которые их обычно скупают? В глазах простого народа мы будем ещё более жуткими монстрами, чем сейчас, потому что заломили и без того немалую цену сверх всякой наглости. Это тоже на руку Белову, облегчает сбор информации и выявление наших контактов в Зеленой. За Кошелем уже ведется слежка, правда, нам не удалось выяснить, чьи это люди, но все контакты с ним с этого момента необходимо прекратить.

– Да и черт с ним, – отмахнулся Медведь. – Жадненький, подленький двуличный барыга, настоящий бизнесмен, одним словом. Никто не расплачется от горя, узнав эту новость. Но это не единственная беда, свалившаяся на нас, так?

– Так, – контрразведчик вновь потер усталые глаза. – Спецназ Сателлита приступил к усиленным тренировкам в Желтой Зоне. Официальная версия – осваивают работу с УИПами в условиях Желтой. Неофициальная – РАО планирует операцию в Желтой Зоне, хотят установить контроль над нефтенакопителем и находящимся в относительной близости от него разбитым нефтепромыслом, где в случае успеха будет возобновлена добыча «Икса».

– Ага, именно так! – могучий майор скептически хмыкнул. – У них даже на Каджером сил не хватает, пришлось отдать союзникам на откуп, а тут на Желтую замахнулись. И трубопровод через две Зоны запросто протянут, прямо через территории Общака, и охранять его будут с легкостью… Стало быть, Белов готовит по нашу душу штурмовой отряд. Но ведь нас этим не испугаешь, мы к подобному повороту давно готовились. Встретим радушно! Сколько у него уже УИПов?

– По моим данным – пятьдесят пять или около того, – Кварц шевельнул бровями в знак того, что это неважно: – Учитывая, какую сумму РАО посулило за осколки, очень скоро их у Белова может стать гораздо больше.

– А давай расскажем всем, как УИП в Желтой запускать? – предложил Медведь. – Прямо на следующих торгах. Вот тогда уж точно Белов без осколков останется. Тем более, рано или поздно народ всё равно узнает, теперь это вопрос времени. Правда, нам придется хлопотно… но этого уже не избежать.

– Я не против, – удивил ответом контрразведчик. – Рассказывайте, если хотите. Для РАО это серьезно затруднит сбор осколков, но нам особо ничем не поможет. Белов так долго ждать не собирается. Сателлит объявил о новых вакансиях сталкеров, которым обещана тройная зарплата. Официально заявлено, что ЦИАП начинает новую программу по широкомасштабному исследованию Ареала. Но это ещё не всё. Судя по собранной информации, люди Белова негласно ведут переговоры с Нефтяниками и Наёмниками, причем с разными лидерами в порядке частных контрактов. Сетуют на нехватку бойцов и сталкеров, предлагают участие в операции по захвату нефтенакопителя. Говорят, обещают за серьёзную помощь какой-то очень заманчивый приз. Никто не может толком сказать, о чем именно идет речь, но вот что интересно: три дня назад из Конашь-Ёля в Сателлит вывели всех сотрудников РАО за исключением охраны, и теперь туда никого не пускают. А в Войвож из Троицко-Печорска прибыла строительная техника, ходят слухи, что там планируется масштабное подземное строительство.

– Ого! Серьёзный подход! – оценил здоровяк. – Значит, Белов решился ради нас на вторую «Дезинфекцию» и планирует загнать сюда целую армию. Нужно в срочном порядке организовывать новую Базу. Как только закончится Выброс, начнем готовить лопаты. На второй день пойдем куда-нибудь поближе к Красной и начнем рыть блиндаж. Может, переговорить с каким-нибудь Профессором, пусть возьмет нас к себе квартирантами? Мы ему за это

водопровод проведем!

– Думаешь, получится? – скептически прищурился Кварц. – Профессора ещё никто не убивал.

– Не знаю, – вздохнул Медведь. – Они если получают тяжёлые повреждения, сразу лечиться в Эпицентр убегают, причем очень быстро. И так же быстро возвращаются. Вообще за железной дорогой нет таких развалин, где имелись бы водные скважины. Воду на объекты Зеленой Зоны до Катаклизма вертолетами завозили, раз в неделю. В самых первых лабораториях скважины были, но это давно уже Красная Зона. В общем, надо обдумать, как жить дальше. Без воды мы недолго протянем. А эту Базу, похоже, очень скоро придется бросить.

– Отсюда нельзя уходить всем, – встрепенулся контрразведчик. – Болт с Рентгеном будут искать нас здесь! – Он поднял руку, предвосхищая ответ Медведя, уже набравшего в грудь воздух: – Я всё понимаю! Не дурак. Рисковать людьми нельзя. Поэтому тут останусь я. Заодно буду поддерживать добычу воды и «Икс»-эссенции, сколько получится. Будете приходить сюда за всем этим.

– А что, хорошая мысль! – горячо одобрил здоровяк. – Выдадим тебе белых халатик, приклеим накладную рожу пострашней, и руки трехпалые! Выломаем дверь, отрубим освещение, разнесем внутри всё к японца матери, чтобы было не отличить! Будешь ходить в темноте, пошаркивая, и кряхтеть-покашливать! Ни один супостат сюда не войдет!

– Издеваешься? – обиженно посмотрел на него Кварц. – А я серьёзно… – Он вновь поморщился, потирая виски и глаза. – Кто-то здесь всё равно должен остаться. Рентгену можно оставить шифровку. Выбить на стене, например. Но воду откуда новая База брать будет?

– А когда старую Базу Белов раздолбит, откуда новая База будет брать и воду, и контрразведчиков? – парировал Медведь. – Знаешь что, Кварц, а давай-ка ты поспишь для разнообразия? А то Выброс на тебе плохо сказывается на фоне переутомленности! Как выспишься, так и продолжишь извилины в морские узлы скручивать. Глядишь, что-нибудь полезное и придумаешь. Всё, спать! – Он поднялся и многозначительно воззрился на Кварца: – Поступила команда «Отбой!» Что непонятного?!

– Мне нужно ещё пятнадцать минут, – контрразведчик с опаской покосился на нависшую над ним двухметровую сто тридцатикилограммовую тушу, и на всякий случай принялся собирать заполняющие стол бумаги. – Надо документы разобрать.

– Разбирай, раз надо! – с энтузиазмом согласился Медведь. – Я подожду, я совсем не тороплюсь!

– Над душой обязательно стоять? – попытался возмутиться Кварц.

– Вовсе нет! – просиял здоровяк и одним движением сгреб со стола бумаги. – Уже ухожу!

– Эй, ты чего?! – опешил контрразведчик. – Верни немедленно! Это важные документы!

– Зайдешь ко мне за ними через двенадцать часов, – невозмутимо изрёк Медведь, покидая кабинет Кварца с ворохом бумаг. – И имей в виду: если я через пятнадцать минут не нахожу тебя спящим, я тебя сам уложу. Одним ударом.

Предъявив сей ультиматум, майор для большей достоверности сделал злобное лицо и удалился. К счастью, его опасения не подтвердились: Кварц не стал заново чертить все свои схемы и признал поражение. Когда спустя четверть часа Медведь подкрался к двери контрразведчика, изрядно удивив этим Айболита, спешащего в лазарет с какой-то склянкой в руках, Кварц обнаружился спящим поверх спального мешка прямо в форме. Медведь с Айболитом осторожно сняли с него обувь, тихо вышли вон, и здоровяк, затворив дверь, пришпилил на неё канцелярской кнопкой лист бумаги с наскоро написанными корявыми буквами: «Не беспокоить!». Когда Выброс закончился, Кварц ещё спал, но сейчас, поднявшись на крышу Базы, Медведь застал на посту именно его.

– Выспался? – майор перевел разговор на другую тему. – Как самочувствие?

– Нормально, сон пошел на пользу… – контрразведчик на секунду замялся и нехотя признался: – Я бы ещё поспал. Но глаза не закрываются. – Он с подозрением покосился на здоровяка: – Это не просьба о помощи, сразу предупреждаю! Документы когда отдашь?

– Они уже у тебя в кабинете, – примирительно ответил Медведь. – Можешь продолжать думать, только спать не забывай. Ты нужен нам живым. Скоро на счету будет каждый землекоп!

– Это точно, – Кварц остался серьёзен. – Я тут думал над твоей шуткой относительно белого халатика. Как считаешь, есть у нас шансы придать этой Базе заброшенный вид? Скрыть внутреннее оборудование – засыпать всяким хламом к примеру. Снаружи всё сделать так, будто она разбита, заражена, заселена мутантами или Профессорами? Если люди Белова поверят в наш спектакль, то посчитают это место проверенным и не заслуживающим внимания. Тогда мы сможем вернуться сюда через некоторое время. Иначе всё, Коля. В Зеленой нас найдут, куда бы мы ни спрятались. Тандем пообещает за наши головы очередной Конашь-Ёль – и никто даже не вспомнит о том, что наши медикаменты или оповещения спасли ему жизнь. Тем более что в Зеленой Зоне наш передатчик, если он вообще там будет, каждый попытается заполучить себе. А в Желтой без воды мы долго не просидим, один только Водяной пьет за десятерых. Вариант переехать в помещение, недавно захваченное Желтой Зоной, теперь точно отпадает. Вот и выходит, что единственная возможность выжить для нас – это сохранить Базу. Может, что-то всё-таки удастся замаскировать?

– Маловероятно, – Медведь невесело вздохнул. – Надо с Расом поговорить. Такое надувательство по его части, может быть, он что-то и сообразит на эту тему. Только аномалию со стационарной рацией внутри, да ещё и находящуюся на крыше, не спрячешь. Если Белов загонит сюда пару сотен стволов, то никакой Профессор, даже настоящий, такую толпу не испугает. Могут разнести нашу Базу просто так, между делом, если сочтут её опасной. Даже если такого не произойдет, радиопередатчик внутри аномалии станет всем известным ориентиром. Народец сюда будет периодически забредать, особенно те, для кого Желтая Зона в новинку. Раньше они сюда не совались, а с новыми УИПами желающие наверняка найдутся. Как только мы вернемся и заново обживем Базу, это быстро заметят. Нас бы выручила шапка-невидимка размером с Базу. Или, на крайний случай, Лизун вокруг здания, как было на лабе Ферзя…

– Или ров, – раздался позади угрюмый голос, и из люка показалась голова Раса.

Медведь перевел взгляд на молодого сталкера и скрыл грустный вздох. Волшебные препараты и медицинские метаморфиты Айболита вылечили парнишке раны на теле, но исцелить самое сильное ранение оказались

бессильны. Когда он смеялся крайний раз? Сразу и не скажешь. Медведь поймал себя на мысли, что База из места проживания жизнерадостных и веселых людей превратилась в обитель мрачных и угрюмых бойцов, готовящихся к своей последней битве. На лицах вечно хихикавшей парочки, Раса и Водяного, теперь лежит отпечаток тщательно скрываемой тоски, которую выдают их взгляды, поблекшие и опустевшие. Бэмби, раньше трещавшая без умолку, ныне не произносит за день и двух десятков слов, почти не выходит из своей комнаты и смотрит на всех глазами побитой собаки, которая виновна во всех бедах окружающих. Искрометный энтузиазм Научной Группы превратился в бесконечную рутину одних и тех же монотонных операций, во взгляде Айболита прочно обосновалась серая безнадежность. Радость и жизнелюбие покинули это место… И все попытки Медведя вернуть в тесные, но уютные помещения Базы простой человеческий смех, не давали результата. Почему этот мир устроен настолько неправильно? Счастье всегда недолго, всё хорошее быстро заканчивается, зато всевозможная гадость бесконечна. Это, что, и есть основная норма мироустройства? В таком случае, это хреновая норма и хреновое мироустройство. Жаль, что ему осталось недолго, уж очень хочется изменить хоть что-то…

– Ров? – переспросил Медведь. – Крепостной, что ли? Со Студнем? Кольцом вокруг Базы?

– Да, – подтвердил Рас, выбираясь на крышу. – А лучше два, один за другим. И поле чудес между ними. – Он посмотрел куда-то в сторону Сателлита, и в его глазах вспыхнула злоба: – Ни фига они сюда не пройдут! Я сам всё рассчитаю и сделаю, только копать помогите, так быстрее получится.

– Студень может не заполнить рвы по всему периметру, – возразил Медведь. – Кто его поймет, по какому принципу он образовывается. Бывает, что все ямки вокруг светятся, зато в овражке чисто.

– Поэтому рвов должно быть два, – в голосе молодого сталкера проскальзывали злобно-мстительные нотки. – Это Желтая Зона, здесь углубления никогда не остаются чистыми надолго. Время от времени Студень исчезает, это верно, но это не проблема. Внутри рвов, на дне, надо вкопать металлические штанги. Между ними растянется Паутина, вдобавок к Студню. Между рвами вкопаем пни. На них сядут Соленоиды. Они на девять метров бьют, никакие УИПы не помогут, если Жёлтую чувствовать не умеешь. А если умеешь, то и не сунешься! Для себя оставим несколько проходов, их можно заминировать или простреливать с

крыши Базы. А чтобы со временем тропу не натоптать, по которой проходы вычислить можно, будем менять их местами!

– Это ещё как? – удивился Медведь. – Попросим пару Соленоидов подвинуться?

– Сделаем несколько пней надувными! – заявил Рас. – И будем сдувать их время от времени. Соленоид на пустом месте сидеть не любит. Если пень сдуть незадолго до Выброса, он уйдет. Я уже проверил.

– Когда ж ты успел? – здоровяк сделал большие глаза. – И как ты исхитрился сдуть пень, на котором сидит Соленоид? Он же пули в полете разрядами сбивает. Или ты длинной очередью бил, пока он перезаряжался?

– Так нельзя, – отмахнулся молодой сталкер. – Надувных пней не напасешься! Я с самого начала к пню воздушный шланг подсоединил. Мы как-то с Водяным нашли в развалинах один такой, целый, почти одиннадцать метров длиной. Вот я и подумал, что надо догадку проверить. Я его закопал, под пень вывел и велосипедным насосом воздух закачал. Пень получился почти метр высотой, и вокруг ничего выше не было метров на двадцать во все стороны. Так на него Соленоид после первого же Выброса сел! Правда, это ближе к Красной Зоне было, но у нас тоже рассядутся, вот увидите! Может, не на все пни с первого раза, но за пару-другую Выбросов точно все места займут! Короче, если всё правильно сделать, никто к нам не подойдет!

– Как только они поймут, что к Базе не подойти, то попытаются раздолбить нас издалека, – Медведь окинул взглядом окрестности: – Местность тут вся заросла и развалины всюду, крупнокалиберные пулеметы им не помогут. На безопасной дальности видимости не будет, а туда, откуда по нам уже можно стрелять, наш АГС дотянется с закрытой позиции. Для усиления можно ещё один на другой стороне крыши установить, у нас их хватает, Водяной наторговал. Вот только проблема будет не в этом. Белов подтянет в Желтую минометы, и нас просто забросают минами с безопасного расстояния.

– А мы ещё пару механизмов на крыше расставим! – воинственно заявил Рас. – На них тоже аномалии сядут, как на передатчик! Они в Желтой это дело очень любят! И будут жрать их мины! А если нам повезет Магнит приманить, то сюда и вовсе ни один снаряд никогда не попадет!

– Ага, – согласился майор, – и мы тоже сюда никогда не попадем! Как наблюдение за местностью вести? Как Научная Группа с вакуумниками работать будет? Так недолго остаться и без воды, и без медикаментов, и без электричества, причем навсегда. Технически сложный механизм воздушным шлангом не сдуешь!

– Тогда можно в эфире на весь Ареал объявить, что на нас напали! – не сдавался Рас. – И сказать, что если они не свалят к чертовой бабушке, мы больше не будем о Выбросах предупреждать! Без предупреждения они сами на Шестой день разбегутся!

– Если не успеют превратить нас в груду обломков до этого времени – то да. Разбегутся, – не стал спорить Медведь. – И через пару суток вернутся опять. Заодно боезапас для минометов пополнят. Потому что Белову на наши угрозы плевать. Его Выброс врасплох не застанет, он из Сателлита выходит только к дяденьке Кугельштайну. А что там станется с остальными – его не интересует. Раньше же обходились как-то без предупреждений, значит, и сейчас обойдутся!

– Это действительно так, Рас, – подтвердил Кварц. – Вероятность того, что за нас заступятся, стремится к нолю. Скорее, наоборот, будет много желающих или помочь Белову, или напасть на нас самостоятельно. Всем нужны наши секреты. Сам знаешь, сколько можно заработать, если сделать оповещение о Выбросе платным.

– Ха! – молодой сталкер презрительно скривился. – Пусть сначала сумеют всё это запустить! Мы им так просто ничего не отдадим! Фантика я спрячу в Желтой так, что никто не найдет! Ученых можно отвести к Неприкам на некоторое время. Оборудование с крыши снять, чтобы минометами не разбило! И заново выставлять, когда они перед Выбросом отступать будут!

– Под минометным обстрелом, ведущимся несколько дней подряд, нам очень быстро станет некуда «заново выставлять», – поморщился здоровяк. – Не станет у нас ни крыши, ни верхнего этажа.

– И мы пришли к тому, с чего начали, – подытожил Кварц: – Добыча воды прекращается, и осада рано или поздно будет нами проиграна.

– Ну и что с того?! – злился Рас. – Будем сидеть и ждать, когда нас возьмут тепленькими? Или всю жизнь прятаться по щелям, как раньше, пока у нас ещё не было Базы? От каждого шороха прятаться? Надо остаться здесь и вломить этим уродам так, чтобы больше никогда не совались!

– Ишь, ты, какой воинственный! – Медведь издал веселый смешок. – Всех убью, один останусь! От шороха ему прятаться не нравится! Вот я сейчас вызову Шороха, выдам ему хворостину потолще, посмотрим, как быстро ты передумаешь!

– Я серьёзно говорю! – обиделся парнишка. – Надо отвадить их раз и навсегда!

– В чем именно он неправ? – Кварц перевел взгляд на Медведя. – Я с ним согласен.

– Я тоже! – улыбнулся здоровяк. – Он прав во всем. Кроме одного. Нас слишком мало. Теоретически, возможно выкопать и выстроить всё это. Более того, чтобы исключить минометные обстрелы Базы, нужно вынести опорные пункты на значительное расстояние от неё во все стороны. Например, на полтора километра. Очаги обороны свяжут противника боем и не дадут ему возможности точно определить местонахождение Базы. В результате производство воды и медикаментов не прекращается, и при поддержке Базы опорные пункты могут сдерживать противника до тех пор, пока потери не заставят его отказаться от продолжения операции. А вот практически! Практически же у нас нет людей для воплощения таких планов. Для уверенного удержания нужного количества опорных пунктов нам не хватает всего-то двух-трех рот, не говоря уже о том, сколько недель мы будем все эти рвы и пни раскапывать-закапывать. Хотя лично мне его предложение нравится. Победить мы не сможем, так хоть кровь Белову попьём. Может, сходить, со Стройбатом поболтать? Пусть выроют нам укрепрайон по-быстрому, им не впервой! И заодно разместят там батальончик-другой своих коллег!

– Точно! – воскликнул Рас. – Зомбаки! Они за нас сражаться будут! – Он увидел направленные на него взгляды и уточнил: – Я серьезно! Опорные пункты не надо строить большими! Надо хорошо их спрятать и затащить туда какого-нибудь алкоголя, и побольше! Как только Белов нападет, мы водку разольем и на Базе укроемся! Если много разлить, то Зомбаков столько набежит, что этим козлам никакие минометы не помогут! Зомби их отсюда в два счета выпнут!

– И примутся за нас? – уточнил Медведь. – Не ты ли говорил, что они чувствуют меты и осколки?

– Это если близко подойдут! – не составляло труда заметить, что молодой сталкер уже лихорадочно что-то обдумывает. – Если правильно удаление от Базы выбрать, на котором водку разливать, то они пройдут мимо! Нам главное спрятаться хорошо, чтоб нас глазами не видно было!

– Итак, дело за малым, – подытожил здоровяк. – Отрыть несколько километров рвов, разыскать и вкопать сотню столбов, попутно не забыть найти воздушных шлангов и прочих резино-латексных изделий для изготовления надувных пней. Потом быстренько соорудить тайники для алкоголя и заполнить их этим самым алкоголем. В процессе воплощения в жизнь данных мероприятий не вляпаться и не засветиться в торговых точках, в которых, конечно же, никому и дела не будет до того, что кто-то закупает водку бочками. В общем, запросто! Пошли собирать личный состав для проведения всеобщего мозгового штурма.

– Медведь! – на крышу из люка выбрался Шорох. – У нас проблема!

– А то! – весело хихикнул майор. – Шорох, ты как, подслушивал или сам догадался? – Он посмотрел на молодого сталкера: – Рас? Не вздумай прятаться!

– Стебётесь? – Шорох окинул всех недоверчивым взглядом. – Ну-ну, веселитесь дальше. Вот только Водяной говорит, что из Базы выйти нельзя.

– То есть как, нельзя? – удивился Рас. – Почему это?

– Это я у тебя хотел спросить, – усмехнулся Шорох. – Ты у нас переводчик с языка Водяных на русский. Мы с ним только что емкости с раствором для дегазации пополняли, которые в тамбуре перед выходом стоят. Так он замер у двери и заявил, что через дверь выйти нельзя, и вообще её лучше не открывать.

– Блин! – Рас устремился к краю стены, расположенному над выходом из Базы, на ходу доставая из кармана несколько гильз. Он машинально сверился с УИПом, чтобы не вляпаться в Паутину, скрывающуюся между стойками растяжек маскировочной сети, и отыскал безопасное место.

Молодой сталкер проводил взглядом сброшенную вниз гильзу. Латунный цилиндрик не долетел до крыльца полутора метров и с тихим чавканьем разлетелся на множество ошметков, быстро растаявших в воздухе.

– Раздиратель, – определил Рас и принялся швыряться гильзами, выясняя границы аномалии. Через несколько секунд он отошел от края: – Почти три метра в поперечнике. Через двери не выйти. Открывать их нельзя – сожрёт, останемся без дверей. А тот, кто будет их распахивать, ещё и без рук.

– Можно лестницу спустить, – предложил Шорох. – На складе есть раздвижная, длины хватит. Только надо понять, где её устанавливать. Плешь с восточной стороны Базы не отползла?

– Нет, – Кварц покачал головой. – Я проверял час назад. Она сейчас вплотную к нам сидит, и после Выброса растянулась вдоль всей стены. С севера даже выступает за габариты Базы на метр.

Рас подошел к восточному краю крыши, завешенному маскировочной сетью, и швырнул гильзу точно через сеточную ячейку. Пробник упал в траву и оказался мгновенно растерт до состояния кашицы. Сталкер одну за другой бросил ещё несколько гильз, определяя ширину Плеши, и вскоре подытожил:

– Метра четыре. Многовато. Угол наклона лестницы получится слишком пологим. Ещё поломается под… – он слегка замялся, косясь на Медведя, – …под большой нагрузкой. Да и сеть придется разрезать. Не пойдет, нужно другое место, и чтобы без Паутины! – Он окинул крышу придирчивым взглядом и уверенно направился к северному краю. – Ничего, найдем, где спуститься! Всё равно водой мы больше не торгуем, так что мучиться с бочками на лестнице нам не придется.

– Не торгуем водой? – поднял бровь Шорох. – В нашем ассортименте произошли изменения?

– Угу, – прогудел Медведь. – Ещё какие! Объявляй общий сбор на камбузе, нам предстоит обсудить много увлекательных мероприятий. Но сначала – завтрак. Это святое!

* * *

– Как это – выкрали?! Кто? – Белов недоуменно смотрел на Лозинского. Двоюродные братья сидели в кремлевском кабинете вице-премьера, и две минуты назад помощник Белова доложил об установлении максимальной степени защиты предстоящего разговора.

– Дед, – скривился вице-премьер. – Вломился в детдом и увез в неизвестном направлении.

– Как дед-пенсионер смог выкрасть ребенка, да ещё из официального учреждения органов опеки?! – генерал недовольно нахмурился. – Куда смотрела охрана?

– В пол, – хмыкнул Лозинский и протянул двоюродному брату распечатку. – Ознакомься. Выписка из личного дела пенсионера, взято из военкомата посредством обычного запроса. Мои помощнички догадались получить после того, когда стало уже поздно.

Белов взял бумаги и наскоро пробежал глазами объемистый массив текста:

– Петров Петр Анатольевич, 1965 года рождения, сорок семь лет, уроженец города Свердловск-45… Я в курсе… Это закрытый город, производство изотопов и сборка ядерных боеприпасов… Так… Образование: Саратовское Высшее Военное Авиационное Училище, специальность лётчик-инженер… Проходил кадровую службу в рядах Вооруженных Сил… Уволен в связи с оргштатными мероприятиями… Последняя штатная должность – старший летчик… Принимал участие в боевых действиях в Демократической Республике Афганистан в качестве летчика вертолета… Награжден орденом Красной Звезды… Рост 192 сантиметра, вес 110 килограмм, неоднократный победитель первенства авиационного полка по рукопашному бою… Это и есть дед-пенсионер?! – генерал отложил бумагу и бросил на вице-премьера укоризненный взгляд: – Почему твои люди не проверили его заранее?

– Потому что они получали данные о семье Петровой от твоих людей! – Лозинский вернул брату взгляд. – Это ведь была твоя идея, нажать на Петрову и её загадочного мужа посредством ребенка. Твои люди передали нам довольно подробную документацию. Там было много чего о подозрениях, связанных с

проживанием Петровых в Свердловске-45, но не было ни слова о том, что этот «пенсионер» может оказаться опасен.

– Так… – Белов на секунду задумался. – А мы всё это получили негласным способом у людей Рентгена, в то время они очень пристально интересовались мужем Петровой и тщательно это скрывали. Мне пришлось потратить немало сил и времени… – Генерал ФСБ мрачно прищурился: – Рентген сознательно подсунул нам дезинформацию! Затевал против нас какую-то игру…

– Не сомневаюсь, что ты выяснишь, в чем подоплёка, но сейчас необходимо срочно выправлять ситуацию, – прервал его Лозинский. – В печати уже появились пересуды на тему бессердечного отобрания государством ребенка Зависимых у бабушки с дедушкой. Мы подключили к этому делу Абрамова, он направит шумиху в нужное нам русло, но этого «пенсионера» с дочерью Петровой необходимо найти! Следственный Комитет по нашей просьбе подал обоих в розыск, но этого недостаточно. Мои люди в СКР сообщают, что похититель поддерживает связи с другими ветеранами-афганцами, некоторые из которых до сих пор летают, причем в частной авиации.

– Я этим займусь, – многообещающе произнес Белов. – Это даже хорошо, что дочь Петровой выкрали. Теперь мы ищем не заботливого деда, а матерого преступника, посягнувшего на жизнь человека. Что стало с охранниками детского дома? – Он бросил взгляд в распечатки Лозинского. – Ушибы и гематомы? Уверен, всё гораздо трагичнее. Преступник нанес кому-то из них тяжёлые травмы, повлекшие за собой внутреннее кровотечение, которое послужило причиной летального исхода. Так что несчастный похищенный ребенок оказался в смертельной опасности. Афганский синдром и так далее. Мы организуем правильное освещение подробностей независимыми СМИ и ещё более независимой блогосферой, этого деда вся страна будет искать. Мои люди пришлют твоим инструкции для Абрамова, тут важно, чтобы его фонд занял правильную позицию. Ведь у психически нездорового ветерана-афганца остались ещё две дочери. В общем, не думаю, что это станет проблемой. У меня есть встречное предложение: раз добраться до ОСОП через Петровых пока не получается, предлагаю предпринять попытку выйти на них через Абрамова.

– Опубликовывать письмо той девицы, написанное под диктовку человека Рентгена, не в наших интересах, – Лозинский внимательно посмотрел на двоюродного брата. – Ты же собирался уничтожить их прямо там, где они вырыли свою нору?

– Мне требуется больше времени на подготовку, чем я предполагал изначально, – Белов слегка поморщился. – Мои люди выяснили, что одно время ОСОП неоднократно пытались уничтожить. Некто неустановленный отправлял к ним отряд численностью в сто стволов, но потерпел поражение. Атакующие понесли серьёзные потери и отступили, так и не выяснив, где находится База ОСОП. Даже если слухи о численности нападавших сильно преувеличены, и в действительности их было вдвое меньше, это ничего не меняет. На данном этапе моих сил не хватит, без помощи союзничков я буду готов не ранее, чем через месяц, возможно и дольше. Мне необходимо ждать, когда мои люди наработают опыт, необходимый для проведения такой операции в Желтой Зоне.

– Альянс отказал нам в помощи? – вице-премьер поднял брови. – У НИИ Абрамова может внезапно провалиться синтез сыворотки Кугельштайна. Строительство подземных населенных пунктов забуксует вследствие внешних причин, безответственные поставщики провалят все сроки.

– Они согласятся, никуда не денутся, – усмехнулся Белов. – Им необходимо найти оправдание перед своим вооруженным сбродом. Они опасаются, что уничтожение ОСОПа приведет к потере оповещения о Выбросе. Сброду это не понравится, не исключено возникновение проблемы неповиновения, и кто-нибудь вполне может лишиться трона князька. Но на другую чашу весов мы положили слишком заманчивое лакомство, так что их согласие лишь вопрос времени. И Наёмники, и Нефтяники сейчас ищут крайнего. Кто-то из князьков должен взять на себя ответственность. Своим людям он пообещает Конашь-Ёль со всеми удобствами, который уже ждёт своих новых хозяев, и те будут готовы на всё. В этот отряд мы без лишнего шума включим тех, кого к тому времени успеем привлечь в частном порядке, и проведем операцию. Если в её результате оповещение о Выбросе действительно будет утеряно, и это повлечет массовые волнения, то все заинтересованные лица смогут обвинить во всём тех, кто ради безбедного существования собственного поселения презрел нужды остального Ареала. Всё это дело техники, не мне тебе объяснять. Сейчас они не согласны и строят из себя праведников. Но жадность быстро возьмёт своё.

– Согласен, – вице-премьер кивнул. – Но каждый лишний день играет не в нашу пользу. Мы не знаем, что и когда сможет найти в Эпицентре этот Болт. Что ты предлагаешь, Эдуард?

– Предпринять попытку выманить на встречу с Абрамовым хотя бы часть ОСОП, – объяснил генерал. – Их совсем мало, и если уничтожить даже двух-трех человек, то наши возможности по ликвидации остальных в Желтой Зоне даже своими силами станут значительными. Можно будет никого не ждать. Поэтому предлагаю передать Володиной письмо от Абрамова с предложением личной встречи, скажем, в одном из Приемных Пунктов Нейтральной полосы. Абрамов желает убедиться, что письмо написано Володиной в здравом уме, не по принуждению, и не является попыткой полицейского государства опорочить его священную борьбу.

– ОСОП может на это не пойти, но мы ничего не теряем, – оценил Лозинский. – Согласен с твоим предложением. Абрамов не сможет остаться в стороне, узнав о чудовищной трагедии, случившейся с его сотрудницей. Подготовь для него инструкции… – Вице-премьер несколько секунд молчал, со скрытой нервозностью пожевывая губами, после чего всё же решился задать вопрос: – Эдуард, твоё мнение, что они рассчитывают найти в Эпицентре спустя два года после успешной «Дезинфекции»? Странно, но я не могу выбросить из головы эту мысль. Она гнетет меня с того дня, когда выяснилось, что история с лечебным пнём – афера… Это давит на психику… слишком настойчиво.

– Тебе тоже? – хмуро посмотрел на него Белов. – Я много думал над этим. С точки зрения логики – абсурд. Ничего там быть не может, если бы было, то попытку достать это предприняли бы гораздо раньше. Наиболее правдоподобное объяснение – это происки наших заклятых друзей-конкурентов, хозяев Рентгена. Они как-то вышли на ОСОП и оказывают им поддержку, в обмен на которую те устраивают нам головную боль. Эту историю с Болтом специально разработали, чтобы доставить нам определенный дискомфорт. Выбить из колеи. Так они оказывают на нас давление.

– Я тоже пришел к такому выводу, – Лозинский опустил глаза, – но… – он осекся и умолк.

– Но есть ещё предчувствие? – больше констатировал, нежели спросил Белов. – Тебе страшно?

Генерал бросил на молчащего вице-премьера внимательный взгляд, и с досадой скривился:

– Можешь не отвечать. Мне тоже. – Он злобно поморщился, прищуриваясь. – С того дня где-то в глубине души, словно на задворках сознания, появился смутный страх. Он не основан ни на чём. Но каждую свободную минуту, когда мой мозг не занят активными размышлениями, я словно слышу тихий безумный шепот, разобрать который невозможно, но смысл понятен сразу: я в опасности, и она с каждым днем все ближе. Я стал плохо спать. Ты тоже чувствуешь это?

– Сегодня мне приснилось, – угрюмо произнес Лозинский, поднимая глаза на Белова, – что я стою в Эпицентре. Никогда его не видел, но точно знал, что это Эпицентр. Всё вокруг было каким-то не то черным, не то багровым… И передо мной стоял Кугельштайн в белом халате. Он ничего не говорил, лишь буравил меня взглядом. Я почувствовал, будто некие могущественные инопланетяне, которых разнесло на атомы ядерным ударом, всё это время собирали себя по кусочкам, и сейчас настал час расплаты. Внезапно возле меня из какой-то непонятной массы вдруг возник ещё один Кугельштайн. Потом ещё и ещё, вскоре Кугельштайнов стало бесконечное множество, они смотрели на меня и злорадно усмехались… Я проснулся в липком поту, пришлось принимать душ. В процессе этого что-то лопнуло в механизме душевой кабины, и я не успел из неё выскочить быстро. К счастью, из строя вышла подача горячей воды, и меня окатило холодной. Могло быть хуже. – Вице-премьер помолчал и нехотя закончил: – Я вижу этот сон каждую ночь. Это не может быть побочным эффектом операции, потому что сниться он стал ещё до приезда к Кугельштайну.

– Я каждую ночь приезжаю к нему в клинику, – Белов снова скривился. – Зуд рвет мозг на части, я жажду операции, но вместо Кугельштайна меня встречает Брильденберг. Он заявляет, что Кугельштайн получил пожизненное за антисемитизм, и отныне не сможет проводить операций. Поэтому Брильденберг сделает это сам. Меня укладывают на операционный стол и вместо хлороформа собираются вкалывать современную анестезию. Я кричу, что это меня убьёт, но Брильденберг уверяет, что всё под контролем, ведь мы же родня, и садится за аппарат Кугельштайна. Манипулятор выдвигает десяток вращающихся буров, они устремляются ко мне слишком быстро, и я понимаю, что они сейчас размозжат мне голову… – Генерал усмехнулся: – Обычно в этот момент в соседней комнате, где дежурит моя охрана и медбригада, что-нибудь сгорает или лопается, и я просыпаюсь от возникшего шума. На всякий случай я не стал делать в защищенной спальне звукоизоляцию. Если камеры слежения откажут, можно закричать, охрана услышит, им запрещено разговаривать в голос.

– Это правильно, – согласился Лозинский. – Моя охрана за стеной тоже общается шепотом, это не мешает им выполнять свои обязанности. Итак, решение принято. Делай всё, что сочтешь нужным. С последствиями разберемся потом. Сейчас главное – ликвидировать угрозу.

* * *

– Рвы нужно делать неглубокими, зато широкими, – Рас орудовал киркой, словно заведенный, раздалбливая цементный шов между бетонными панелями накренившейся стены. – Так и копать легче, и Студень не перепрыгнуть, если между столбами Паутина исчезла. И в самом рве не спрятаться, если Студень не появился или пропал на время!

ОСОП проводил раскопки на территории разбитого Катаклизмом Городка РАО в поисках материалов для строительства укрепрайона вокруг Базы. За два года россыпи обломков и нагромождения руин, в которые превратила Городок ударная волна Катаклизма, изменились почти до неузнаваемости. Развалины окружила сине-желтая растительность, увеличивающаяся в размерах с неестественной скоростью. Обильно распространилась кожисто-пупырчатая мешанина кустарников, из которой к зеленой размазне мутного неба тянулись редкие деревья, толстые и мягкие, словно пластилиновые. Относительно чистые пространства, таящие невидимые аномалии и кишащие мириадами Синьки, резко контрастировали с очагами радиоактивного заражения, лишенными всякой жизни. По каким принципам Ареал выстраивает отношение с радиацией, было совершенно непонятно, но именно в этом сегменте Желтой Зоны он методично поглощал зараженные участки. С каждым месяцем их количество сокращалось, хотя в других местах положение дел зачастую бывало диаметрально противоположным. В районе ГНИЦ, например, радиации меньше не стало. Наоборот, с появлением «Дозиметров» многие сталкеры утверждали, что замечают некоторое расширение радиоактивных пятен.

– Рас, вылезай оттуда, пока не завалило, – Медведь оценивающе оглядел накренившийся массивный обломок внешней стены, оставшейся от складского сооружения, основание которой разбивал молодой сталкер. – Хватит, лучше толкнем её отсюда все вместе.

Радиоактивный очаг, поглотивший эти склады в момент «Дезинфекции», недавно исчез, переваренный Желтой Зоной. Рас с Водяным обнаружили это во

время проведения осмотра прилегающих к Базе секторов, когда искали места для оборудования алкогольных приманок для Зомби. Молодой сталкер немедленно заявил, что склады необходимо осмотреть, потому что до «Дезинфекции» здесь хранились трубы, в том числе малого диаметра, из них можно напилить столбов для Паутины внутри заградительных рвов. Спецотряд выдвинулся к складам, вооружившись кирками и лопатами, но быстро выяснилось, что просто так внутрь не попасть. Радиация не позволила захватить развалины мутировавшей фауне и флоре, но на поведение аномалий никак не повлияла. По периметру руины оказались обильно залиты Студнем, на южных отвалах обломков сидело не меньше десятка аномалий, в довершение всего Водяной заявил, что высоко по обломкам взбираться нельзя. Рас пошвырялся в указанную сторону гильзами, определил присутствие крупноразмерных летающих Жерновов, и принялся искать способ проникнуть внутрь склада. Полчаса они с Водяным безрезультатно бродили вокруг развалин, после чего молодой сталкер предложил довольно неожиданный и оригинальный вариант разрешения проблемы.

– Через Студень не перепрыгнуть, он тут повсюду, – Рас указал на единственную не рухнувшую стену, отстроенную из бетонных панелей: – Надо опрокинуть её прямо на завал. Получится как бы мост над Студнем. Мы на него влезем и спокойно дойдем до середины кучи. Там Жернова нас не почувствуют, до них ещё далеко будет. «Филин» показывает, что в том месте Студня нет, наверное, вниз стёк, потому что высоко. Если лестницу веревочную сбросить, то можно спуститься прямо в склад, потолочных перекрытий-то у него теперь нет.

– Как стену опрокидывать? – Капкан с сомнением оглядел пятиметровый обломок. – Взрывать нельзя, Студень кругом. Если взрывной волной разбросает, вляпаемся все. А если кирками основание поддолбить, то она на нас самих же и упадет!

– С внутренней стороны долбить надо! – уверенно заявил Рас. – Чтобы в ту сторону падало.

– Там Студень кругом, – покачал головой Медведь, – не подойти. Гиблое дело.

– Я пройду! – возразил молодой сталкер. – Вдоль самой стены пробраться можно, там чистая полоса сантиметров тридцать по всей длине идет. По ней можно перемещаться и стену долбить.

– Тридцать сантиметров?! – опешил здоровяк. – Это на цыпочках идти надо! Вляпаешься!

– Я пройду! – упрямо заявил Рас. – И не в таких местах проходить доводилось! Что теперь, терять неизвестно сколько дней на поиски железяк для стоек? Тут, в округе, я всё облазил, ничего подходящего нет. А в этом складе должно быть, его незадолго до Катаклизма заполняли.

– Лучше потерять несколько дней, чем ногу Раса или всего Раса, – изрёк Медведь. – Согласен?

– Нет, – набычился парнишка. – Вчера на крыше вы сами говорили, что у нас мало времени. Эти несколько дней могут всё решить! Мне какая разница, где умирать – в руинах склада, залитых Студнем, или в развалинах нашей Базы, засыпанных Сателлитовскими минами! Давайте кирку!

Переубеждать молодого сталкера Медведь не стал. Парнишка прав. Если сидеть тихо и не дергаться, дрожа от страха смерти, то не победить никогда. Либо сражаться, либо сдаваться. Но сдаваться на Базе не желал никто. Рас ловко пробрался по узкой полоске резиноподобной земли между стеной и целым болотом, состоящим из Студня, из которого, словно кочки, выпирали россыпи обломков. Несколько минут он потратил на то, чтобы сбить со стены штукатурку и найти соединительный шов между панельными плитами, после чего без устали разрушал его почти час.

– Рас, хватит! – повторил Медведь. – Вылезай! Только аккуратно, не вляпайся на радостях.

Молодой сталкер вернулся, и бойцы навалились на стену. Та поддалась не сразу, пришлось изрядно поднапрячься, но, в конце концов, бетонная поверхность с хрустом опрокинулась.

– Назад! – гулко пробасил здоровяк. – Зацепит ещё!

Личный состав торопливо отпрыгивал от падающей стены к заранее воткнутым вешкам, обозначающим границу безопасного пространства. Бетонная махина нехотя завалилась и упала на склон груды обломков, припечатывая их своим весом. Утрамбованные ударом руины сместились, тревожа разлитый Студень, и

призрачная субстанция мгновенно принялась растворять попавшие в неё обломки. Многометровая груда развалин на глазах осела и уменьшилась в размерах вдвое.

– Ни фига себе! – выразил общее мнение Рас. – Не слабо она упала! Интересно, где теперь Жернова, которые наверху сиде…

– Бежим! – провозгласил Водяной, целеустремленно бросаясь прочь от руин, и дружный писк УИПов подтвердил своевременность и неоспоримую конструктивность его инициативы.

Бойцы рванули за ним, словно олимпийцы на стометровке, и ОСОП, словно многоголовая многоножка, хитрой змейкой запетлял по поросшей синюшной растительностью поляне, заполненной незримой смертью. УИП Медведя, бегущего крайним, перестал пищать, и могучий здоровяк на бегу швырнул назад пистолетную гильзу. Та упала на траву невредимой.

– Сзади чисто! – вышел в эфир майор, переходя на шаг. – Останавливаемся! Рас, напомни мне, чтобы я в следующий раз тщательнее обдумывал твои предложения!

– Я не ожидал, что стена такая тяжелая окажется! – остановившийся Рас переводил дух. – Обычно развалины выдерживают, Студень не жрёт то, около чего образовался! Просто обломки сдвинулись слишком сильно! А вообще хорошее тут место, аномалий много. Здесь надо алко-мину закладывать. Если схрон прямо в тех обломках устроить, то никто не найдет. Туда даже не полезет никто.

– Что закладывать? – переспросил Водяной.

– Алко-мину, – повторил молодой сталкер. – Ну, приманку из водки делать. Надо вернуться к развалинам, посмотреть, что там! Раз Жернова за нами не пошли, может, вообще улетели.

Но Жернова оказались на месте. Аномалия сползла с осевшей груды обломков на рухнувшую стену, переместилась по ней к самому основанию, после чего свалилась с развалин и остановилась в нескольких метрах от подъема на образовавшийся мост. Там её и обнаружили методом броска гильзы, как только

Водяной сообщил, что дальше к развалинам идти нельзя.

– Похоже, здесь наши раскопки закончились, – поморщился Медведь, запуская в сторону аномалии ещё одну гильзу. Та пролетела десяток метров и оказалась растерта в труху прямо в воздухе. – Ближе лучше не подходить, Жернова могут и навстречу полететь.

– Надо посмотреть, может, получится обойти слева, между Жерновами и развалинами, – заявил Рас. – Аномалия далеко отлетела, если не разрослась, то проход должен быть. Нам много не надо, главное – на упавшую стену влезть.

– Рас, меня настораживают изменения, произошедшие с твоим инстинктом самосохранения. – Вздохнул Медведь, бросая на молодого сталкера укоризненный взгляд. – Торопишься вляпаться? Если Жернова к развалинам дёрнутся, бежать будет некуда.

– Ничего я не тороплюсь! – угрюмо буркнул тот. – Чего так сразу уходить?! Зря возились, что ли?

– Водяной, сходи с нашим Христофором Колумбом, – здоровяк покачал головой. – Если он соберется искать обход там, куда идти нельзя, позови меня. Я предъявлю ему веские аргументы.

– Бить будете? – тон Водяного выражал глубокое понимание ситуации. – Может, лучше сразу?

– Да не полезу я, куда не надо! – запальчиво воскликнул Рас. – Чего набросились на меня все?! Нам этот склад нужен, говорю же, другого поблизости нет! И место здесь очень удобное. Если мимо Жерновов пройти можно, то проход там не широким будет. Никто туда не полезет. Можно смело в развалинах хоть бочку водки прятать! Зомбаки сюда выйдут и окажутся в тылу у тех, кто на нашу Базу нападет, а нас не увидят, до Базы полкилометра! Надо хотя бы попробовать!

– Если на Базу нападут, то прежде нас возьмут в кольцо, – возразил Медведь. – И сюда уже никто не попадет. Кто алко-мину твою разливать будет?

– А и не надо будет сюда ходить! – Рас указал на вершину груды обломков, приплюснутую упавшей стеной: – Мы ёмкость вон там установим! Одной полной канистры хватит! С этой стороны её из-за упавшей стены не будет видно, с боков камнями заложим, и получится, что заметить её можно будет только тем, кто спиной к Базе стоять будет, да ещё нужно знать, куда смотреть! А те, кто на нас нападет, спиной к нам точно стоять не будут. Если нас окружат, Байкал канистру прострелит прямо с крыши Базы, ему это запросто! И всё, ждите дорогих гостей!

– Рас, ты жестокий и коварный тип, – вздохнул Медведь. – А с виду маленький и добрый. Что предпримем для защиты канистры от случайных прохожих? Муляж аномалии изготовишь?

– Зачем муляж, когда можно настоящую установить? – удивился Рас. – Воткну между камней вокруг канистры несколько штырей, на них Паутина сядет!

– И тогда даже мы её не достанем, в случае чего, – здоровяк покачал головой. – Не экономно.

– От вершины этих руин до крыши Базы по прямой пятьсот десять метров, – подал голос Байкал. – Я подсчитал. Из ВСС до вашей канистры не добить. Придется работать из СВД, и только с Базы. Если начнется штурм, то на крыше от меня пользы будет немного.

– Это верно, – задумался Медведь. – Твои позиции мы будем готовить за пределами Базы… Тогда вот что: канистра отменяется. Водку зальем в стеклянную банку. Я её с крыши из пулемета достану, очередью. Главное, зацепить хотя бы немного, банка лопнет, и эта дрянь сразу растечется. Эффект будет посерьезнее, чем от канистры. Только стеклянную банку на вершине ещё сложнее спрятать, если отсвечивать станет, то её за километр видно будет.

– Сетью маскировочной её надо накрыть, – уверенно произнес Байкал. – Отрезать небольшой кусок от той, что Наёмники в прошлом месяце Водяному сдали. У неё расцветка под развалины подходит. Один штырь перед банкой воткнуть, со стороны Базы. На него нанизать обрывок тряпки, как будто случайно зацепилась. Будет ориентиром для прицеливания. Заодно тряпка направление ветра укажет, если он будет, легче будет поправки на прицеливание вводить. На одинокий штырь Паутина не сядет, так что сможем

забрать банку, если потребуется.

– Точно! – обрадовался Рас. – Так и сделаем! Надо ещё такую же мину установить с другой стороны Базы! Эх, жаль, там развалин подходящих нет… Может, на дереве её укрепить? Нужно поискать подходящее, а то теперь всё мягкое, залезать страшновато.

– Можно Бэмби попросить, – подал идею Базальт, мимолетно косясь на Медведя. – Ей это запросто, и весит она немного. Заведет трос за ветку повыше, потом поднимем туда нашу мину. Так можно Базу с четырех сторон банками обложить. Только не понятно, сколько нужно водки.

– Чем больше алкоголя, тем быстрее придут Зомбаки, – ответил Рас. – Чтобы их заявилась целая толпа, надо бы за раз не меньше пяти литров разливать. Иначе придет штук тридцать, нам этого мало. Итого на четыре мины по-хорошему нужно двадцать литров пойла.

– И где столько взять? – Медведь проигнорировал упоминание о Бэмби. – У нас всего три фляги, трофейные, от бандюков достались, это литра два от силы. В Ареал спиртное не завозят во избежание террористических актов. В Кабаках пойла, конечно, в избытке, но это ФСБшная кормушка, они с нами делиться не будут. Можно заказать в Приемном Пункте, но они тоже все под колпаком, сразу же засветимся. До КПП только и успеешь дойти, там тебя и примут.

– Уголовники с водкой мутят, – произнес молодой сталкер. – Им с Большой Земли привозят вместе с рабынями. У всех авторитетов есть при себе фляга с какой-нибудь бормотухой. Не для пьянки, это у них, типа, вместо гранаты, которой сам себя подрываешь, когда выхода нет. Напиваются они в Кабаках, у них есть пара собственных, только их тоже ФСБшники крышуют.

– Угу, – философски хмыкнул Медведь. – Как будем с бандюками договариваться? Попросим Рашпиля поделиться по-дружески, или Водяной начнет водку в качестве валюты на сделках принимать? К концу дня весь Ареал будет в курсе, что мы водку запасаем.

– Через Перекупов можно попробовать, – предложил Шорох. – Они с уголовниками дела ведут.

– Эти любую тайну продадут за сто долларов, – отмахнулся Рас. – Так можно и на засаду нарваться, как только от магазина Перекупа отойдешь. Всем будет интересно, зачем это кому-то понадобилось столько водки. Внутрь Ареала пойло заносят только с одной целью: Зомбаков привлекать. Я думаю, нужно выходить на тех, у кого есть контакты Нейтралку нелегально проходить. И встречать их надо будет у самой Нейтралки. Всё равно водку по банкам разливать на Нейтралке придется. Банки тоже ещё поискать надо, кстати! В Ареале пластиковых и металлических емкостей полно, а бьющаяся посуда не в ходу. По Перекупам пройтись нужно, или в Сателлит.

– Вечером с Кварцем обсудим, – подытожил Медведь, – а пока можно маленькую алко-мину соорудить из того, что есть. На всякий случай. У нас на складе есть двухлитровая стеклянная бутыль с оливковым маслом, что ли… – Он швырнул гильзу в сторону Жерновов. – Пошли искать, как на стену влезть, пока Жернова не двигаются.

Рас обернулся к Водяному и пафосно заявил:

– Веди меня, Неревар!

– Чего? – нахмурился тот и коснулся пальцами лба Раса, но тут же одернул руку: – Ай! Горячо!

– Базальт! – сурово произнес Медведь, кивком указывая на Раса с Водяным. – Ты берешь правого, я левого! Забрасываем их на стену вместо пробников и смотрим, что будет.

– Я тут ни при чем! – немедленно отреагировал Водяной. – Не будем говорить, кто во всём виноват, хотя это был Рас! Пора за дело! – Он решительно направился к рухнувшей стене.

Ухмыляющиеся бойцы осторожно разошлись по кустам, занимая круговую оборону, и Медведь украдкой улыбнулся. Всё-таки правы были древние: хочешь отвлечь людей от дурных мыслей – займи их делом. Пожалуй, даже если бы угрозы штурма не было, и строительство укрепрайона не требовалось, его стоило бы начать.

Молодой сталкер оказался прав. Проход между Жерновами и стеной был. С первого раза обнаружить его не удалось, но Рас упрямо отказывался прекращать поиски и через полчаса всевозможных манипуляций с пробниками, «жучкой», УИПом и нервами Водяного определил, что вдоль рухнувшей стены можно пробраться ползком. В этом случае Жернова на тебя внимания не обращают. Через три метра становится достаточно безопасно для того, чтобы встать на ноги и влезть на наклонную плоскость приплюснувшей руины стены. В конце концов, Рас всё-таки взобрался на неё и спустя несколько секунд был уже на вершине груды обломков.

– Тут провал есть! – сообщил он, разглядывая обнаружившуюся на склоне дыру солидных размеров. – Походу, часть завала сожрало Студнем, когда стена упала! Там, внизу, видно чистую поверхность. Можно спуститься, если трос закрепить!

Со спуском провозились ещё час, но забраться внутрь склада всё же смогли. Почти весь он оказался засыпан обломками или залит Студнем, но трубы в нём действительно имелись, и Расу удалось разыскать разбитый не то стеллаж, не то контейнер, в котором оказались немного проржавевшие, но вполне прочные трубы малого диаметра. Дальний край почти тринадцати метрового стеллажа утопал в сплошном завале, что делало извлечение из него труб процедурой не только тяжелой, но и рискованной, поэтому было решено отпиливать от труб полутораметровые куски и вязанками поднимать их наверх. Ножовка по металлу с собой была только одна, из-за чего дело шло медленно, но Рас заявил, что возвращаться с пустыми руками несерьёзно, и ещё час пилил зажатые завалом трубы, после чего долго увязывал их для подъема наверх.

– Всё, сворачиваемся! – Велел Медведь, вытягивая из пролома вязанку труб едва ли не в полцентнера весом. – Хватит время терять, завтра после торгов Водяного возьмем сюда несколько ножовок, толка будет больше. Возвращаемся на Базу!

До здания Базы добрались без происшествий, сказывался первый день Нелетной погоды. Движущиеся аномалии вели себя вяло, мутировавшая фауна отдыхала после двух дней гиперактивности, и даже близость озера не ощущалась так остро, как обычно. Хотя после возникновения водоема всевозможного зверья в окрестностях Базы прибавилось, и количество обитателей руин возросло. Отчасти это шло на пользу – будет меньше двуногих, желающих побродить в руинах вдребезги разбитого сектора Службы Безопасности. Но имелась и обратная сторона медали: не захваченные Студнем и Паутиной пустоты в развалинах строений не оставались без жильцов, и вести раскопки стало почти

невозможно. Медведь подумал, что из вскрытого сегодня склада стоило бы до Выброса успеть вытащить всё, что представляет интерес. Потому что после без боя внутрь уже не спустишься. Даже развалины прежней, официальной базы ОСОП, пришлось отдать на откуп мутировавшему зверью, хотя раньше они мутантов особо не привлекали. К счастью, до стрельбы доходит редко, мы не трогаем их, они не трогают нас. ОСОП больше не заходит в развалины старой базы, и перемещается по одной тропе, ведущей от новой Базы к раскопанным недавно складам РАВ и НЗ. По молчаливому согласию сторон пока держится мир. Звери признают за ОСОПом право на тропу и две норы, ведущие в подземные склады, ОСОП, в свою очередь, признает за зверьми право на всю остальную территорию старой базы. Остается только радоваться тому, что мы не поленились раскопать в Городке РАО всё, что было в наших силах, до образования озера. Схватки с Кабанами и Осьминогами в узком пространстве утопающих в полумраке руин, освещенных лужами Студня и грозящих обрушением, не самый разумный способ потратить время.

Время. Медведь бесшумно вздохнул. Времени у него остается всё меньше. Умирать просто так было довольно обидно. Хотелось хотя бы напоследок сделать что-нибудь полезное, но Болт не вернулся, и радужным мечтам, похоже, сбыться уже не суждено. Но не сидеть же, сложа руки, так от безделья умрешь раньше, чем от Паутины. Надо потратить оставшееся время с пользой. В идеале бы сходить, уголовников настрелять ради фляг с водкой, да только кто ж этих бандюков поймет, у кого из них авторитета достаточно, чтобы пойло с собой таскать, а у кого нет. Уточняющих надписей на них нет… Может, и вправду через Водяного покупать? Во всеуслышание? Пусть боятся. С другой стороны, уголовнички надуть могут запросто – товар ведь не проверишь. Флягу с водкой посреди Ареала открывать, да ещё во время торгов – это гарантированное появление в магазине молчаливых вечномолодых посетителей.

– Медведь, ответь Кварцу! – раздалось в эфире. – Медведь – Кварцу!

– На связи! – здоровяк вгляделся в накрытую маскировочной сетью крышу Базы. – Чего орём?

– Пока вас не было, Раздиратель у входа вырос почти вдвое, – сообщил часовой. – Обходите аккуратнее. Через пятнадцать минут ожидается проход нашего Токсика, как раз с вашей стороны пойдет. Нужно поторопиться. Я видел тебя и Раса с Водяным в перископ. Вы возились на гребне западных руин. Вас могли обнаружить, Нелетная погода на дворе.

– Ничего, – усмехнулся Медведь. – Если нас видел кто-то из сталкеров, то будет опасаться этих мест ещё сильнее, а Базу оттуда не разглядеть.

– Медведь – Айболиту! – вклинился в разговор голос санинструктора. – Нашли что-нибудь?

– По твоей части ничего, – ответил майор. – Склад раздолбило в хлам, это груда обломков, залитая Студнем. Ничего ценного не уцелело, но трубы там действительно есть.

Спецотряд обогнул разросшийся Раздиратель, и добрался до ведущей на крышу лестницы, приставленной к северной стороне Базы. Пока затащили нарезанные трубы-стойки, пока забрались сами, втянули на крышу лестницу и загерметизировали систему вентиляции, времени до прихода Токсика осталось совсем немного. Все, кроме часового, уже спустились внутрь Базы, и Медведь уже ухватился за крышку люка, собираясь захлопнуть её за собой и завинтить кремальеру поплотнее, как вдруг услышал голос Кварца.

– Коля… – голос оставшегося на посту контрразведчика прозвучал растерянно и нетвердо. – Поднимись ко мне… Кажется, мне нужно в медпункт… у меня начались галлюцинации.

Здоровяк быстро вылез обратно на крышу и заторопился к Кварцу, с беспомощным видом указывающему в направлении Эпицентра. Медведь обернулся на ходу и остановился от неожиданности.

– У меня тоже, – изрёк здоровяк. – Похоже, нам пора к Айболиту. Кварц, мы с тобой ничего не нанюхались? Может, вместо Токсика к нам приползло облако забавных глюков…

Спешащие на крышу бойцы выскакивали из люка и в недоумении замирали, увидев, куда указывает Кварц. Там, на севере, по забитому аномалиями пространству, усеянному мешаниной кожисто-пупырчатой синюшно-желтой растительности, ехал автомобиль. Старенький советский «ГАЗ-69», поблескивая на солнце новенькой краской, деловито катил со стороны Эпицентра по направлению к Базе. Машина неторопливо шла по прямой линии, прямо сквозь кусты и деревья, совершенно не тревожа мутировавшую флору, словно была

бесплотным духом. Спустя пару секунд порыв легкого ветра донес до застывших людей негромкое тарахтение двигателя.

– Это как так?.. – изумленно выдохнул Айболит, оказавшийся на крыше позже остальных. – Или мне тоже пора ко мне, или мы видим какую-то новую аномалию… Раньше такого не было…

– Медведь, что нам делать? – Рас растерянно посмотрел на майора. – Если оно не свернет, то проедет нашу Базу насквозь! Может, всем отбежать от Базы, пока не поздно?

– Деревья оно не ломает, – неуверенно ответил Медведь. – Может, Базу тоже не повредит…

– Деревья не ломает, а людей может поубивать! – заявил Айболит. – Я согласен с Расом!

– Скоро Токсик придет, – Кварц посмотрел на хронограф УИПа. – Научная Группа без «Эмок»…

– Никита! Людмила! – шипение эфира скрыло звучащие в голосе Айболита панические нотки. – Срочно надевайте «Мембраны»! Немедленно!!!

– Шорох, Базальт! За ними! – выдохнул Медведь, хватаясь за висящий на груди пулемёт. – Айболит, за «Эмкой»! Водяной! Ищи безопасное место, будем уходить, пока оно не подъехало! Капкан, АГС к бою! Попробуем задержать его!

– А вдруг оно за нами бросится? – Водяной, не сводящий глаз со щеголяющего свежевымытыми бортами автомобиля, не сдвинулся с места. – Оно опасное! Очень! К нему нельзя приближаться! Лучше спрятаться здесь, по углам, чтобы оно не задело, когда сквозь Базу проезжать будет. Главное, чтобы не увидело! На улице оно нас везде догонит! Оно двигается там, где нельзя ходить!

– Всем, кто внутри, укрыться по углам у несущих стен! – выпалил в эфир Медведь, бросаясь к северному углу крыши. – Капкан, останься у АГС! Остальным рассредоточиться по периметру крыши! Без команды не стрелять!

Спустя полминуты База замерла в ожидании столкновения с аномалией. Старенький «Газик», зловеще сверкая новенькой краской и отсвечивая надраенными стеклами, неумолимо приближался. «Филин» красноречиво демонстрировал залегшему за выступом кирпичной кладки Медведю, как бодро Оно катит по заполненным Студнем рытвинам, даже не подпрыгивая на ямках. Шансов на то, что Ему повредит очередь из АГС, было немного, зато обнаружит Оно стрелков однозначно.

– Капкан! – тихо прошептал в эфир Медведь. – Бей, только если не свернет! С тридцати метров!

Здоровяк прильнул к пулемету и растерянно взглянул на приближающийся автомобиль через прицел. Куда стрелять?! В двигатель? А он у него есть? По месту водителя? А в аномалиях ездят водители? За отсвечивающим стеклом ничего не видно… Может, по колесам? Студень их не берет, но вдруг пули возьмут? Надо хотя бы попытаться, вдруг с пробитым передним колесом Оно отвернет в сторону? Или наоборот, увидит агрессоров и разозлится. Если попытаться бесшумно?

– Байкал, отработай по переднему колесу, – приказал майор. – Вдруг отвернет…

– Принял, – ответил снайпер и тихо чертыхнулся: – Твою мать! Винтовка не стреляет! У меня поломка! Жму на спуск, но выстрела нет, похоже, со спусковым крючком что-то…

Медведь взял на прицел переднее колесо аномалии и привычным движением плавно выжал спуск. Спусковой крючок, не встречая сопротивления, уперся в крайнее положение, словно там, внутри ствольной коробки пулемета, он не был соединен ни с чем вообще. Выстрела не последовало.

– А вдруг Оно знает, что мы здесь? – громко зашептал Рас. – Вдруг Оно, как бронепоезда, убивает тех, у кого в руках оружие? Может, отложить автоматы и не трогать их руками?

– Всем убрать оружие! – скомандовал Медведь, невольно отмечая, что хоть толка от не стреляющих стволов совсем никакого, но вовсе без оружия перед мчащейся на тебя аномалией чувствуешь себя совсем беззащитным. Здоровяк криво ухмыльнулся. А на самом деле не так, да?

Разоружившиеся бойцы замерли, инстинктивно стремясь вжаться в бетонную крышу ещё сильнее. Лишь спрятавшийся возле автоматического гранатомета Капкан с нескрываемой тревогой поглядывал на АГС и косился по сторонам в поисках менее опасного укрытия. Аномалия неумолимо приближалась, и люди невольно затаили дыхание, пытаясь не издавать даже малейших звуков. Старенький свежевыкрашенный «Газик», негромко тарахтя мотором, подкатил к Базе и метрах в десяти отвернул в сторону, уходя с линии столкновения. Автомобиль-аномалия сбросила скорость и, негромко скрипнув тормозами, остановилась неподалеку от входа в Базу. Пару секунд «Газик» не двигался, потом двигатель заглох, и водительская дверь распахнулась. Из автомобиля вылезла знакомая фигура в камуфляже под Жёлтую Зону.

– Эй! Есть здесь кто? – Болт, приложив руку ко лбу козырьком, вглядывался в верхушку Базы. – Мужики, это я, Болт! Не стреляйте, тут все свои! Ну, почти все.

– Болт? – Медведь осторожно выглянул из-за полуразбитой кирпичной кладки. – Ты живой? – Он на мгновение запнулся: – Или как? Тебя два Выброса не было!

– Я же говорил, быстрее надо было выезжать! – донесся из «Газика» смутно знакомый голос.

Ближняя к Базе пассажирская дверь открылась, и из неё выпрыгнул боец в ОСОПовском камуфляже. В левой руке он сжимал что-то небольшое, слабо просвечивающее сквозь пальцы мягким красным свечением. Боец сделал шаг к Базе и остановился.

– Медведь, у тебя перед воротами аномалия! – Туман задрал голову. – Или это ложный вход?

– Угу, – прогудел здоровяк, вставая на ноги. – Ложный. И он же единственный. Туман, это точно ты? Мне говорили, что в тебя выстрелили ядерной ракетой. Как ты уцелел?

– Я держал автомат на вытянутых руках, – отмахнулся Берёзов. – В результате, когда он начал плавиться, то расплавленный металл капал мимо меня, и я не обжёгся.

– Теперь вижу, что ты настоящий, – Медведь на всякий случай поморгал. Мало ли что…

– Туман! – возле здоровяка мгновенно материализовался Кварц. – Где Рентген? Что с ним?

– «Что» действительно с ним, – брезгливо поморщился Берёзов. – Оно прицеплено к нему наручниками. – Он заглянул в салон «Газика» и негромко произнес: – Чисто. Это свои. Выходите.

Ещё не открытые двери автомобиля распахнулись. С переднего пассажирского места выбралась девушка лет двадцати в стандартном комбинезоне сотрудников ГНИЦ и помахала Медведю рукой.

– Здравствуйте, Медведь! Я рада вас видеть! – она растерянно оглядела превратившийся в руины Городок РАО. – Какой ужас… – невольно вырвалось у неё. – Что здесь произошло… – она умолкла.

– Совет Директоров РАО здесь произошел, – зло ухмыльнулся Медведь. – Здравствуйте, Лаванда, добро пожаловать в лагерь террористов и предателей Родины… О! Вот кого я действительно счастлив увидеть! – Могучий здоровяк подхватил стоящий на сошках «Печенег».

– Это ценный свидетель! – Вышедший из задней двери «Газика» Рентген на всякий случай заслонил собой Ферзя, прикованного к нему наручниками. – Он нужен следствию живым!

– Точно? – осведомился Медведь, разочарованно вешая пулемет на грудь. – Вы уверены, товарищ полковник? А то два года прошло с тех пор, как дело было закрыто.

– Откроем, – многозначительно заявил Рентген, осматривая Салмацкого. – Теперь мы располагаем достаточной доказательной базой. С широким кругом участников преступлений. С очень широким.

Облаченный в «Мембрану-М» помолодевший Ферзь стоял неподвижно и никак не реагировал на окружающее, его взгляд с пустым безразличием упирался в стену

Базы. Убедившись, что с Салмацким ничего не произошло, Рентген заглянул в машину и извлек оттуда тот самый рюкзак.

– Их необходимо немедленно завести внутрь! – Кварц обеспокоенно вертел головой. – Базу сейчас накроет токсичной аномалией!

– Это которая с юго-востока должна прийти? – уточнил Туман, протягивая руку в ту сторону, откуда обычно появлялся Токсик. – Там есть какая-то. Топчется на месте, не знает, куда деться.

– Она вашего автомобиля боится, – подал голос молчавший до сих пор Водяной. – К нему нельзя подходить! – Он посмотрел, как Лаванда захлопывает двери за собой и Рентгеном, и хмуро добавил: – И трогать его тоже нельзя. Он опасный.

Болт бросил на Водяного странный взгляд, но ничего не сказал и обратился к Медведю:

– Коля, в дом-то пустите? А то очень кушать хочется! Я два дня толком ничего не ел.

– Двенадцать дней, ты хотел сказать? – не отнестись с пониманием к такому аргументу Медведь не мог. – У нас как раз обед планируется! Подходите к северной стене, сейчас подадим трап.

Здоровяк снял с себя пулемет и ухватился за лежащую неподалеку раздвижную лестницу.

* * *

– Он точно придет в нормальное состояние? – Кварц с подозрением разглядывал Салмацкого. – В таком виде его показания никто всерьёз не воспримет. Он словно Зомби.

Ферзь, уже без «Эмки», сидел в углу за отдельным столом, куда его усадил Рентген, и монотонными движениями бездушного механизма работал ложкой, поглощая кашу. Стеклянный взгляд Салмацкого не претерпел никаких изменений и по-прежнему был направлен в никуда. Все остальные собравшиеся

на Базе люди сидели за общим обеденным столом и слушали совершенно невероятную историю тех, кого два года считали погибшими в эпицентре ядерного взрыва.

– Он не Зомби, – возразил Рентген. – Но до завершения своего пребывания в границах Ареала будет выполнять заложенную в мозг программу Зомби. Расконсервация высшей нервной деятельности начнется после выхода на Нейтральные территории. У нас будет двадцать часов, чтобы доставить его туда, куда нужно. Потом он станет полностью самим собой, и сможет сопротивляться и утаивать информацию. Если захочет получить пожизненное. Но проблема не в этом. У нас всего сутки, чтобы вывести его за пределы Ареала. Иначе его мозг получит необратимые повреждения. На него «Живой Воды» не хватило, к тому же нам её ещё неделю снимать нельзя.

– «Живой Воды»? – Рас дернулся, словно от удара током. – Как вы сказали?!

– Фрагмент выдал нам всего два таких мета, – поморщился Туман. – Больше у него не было. Синтезировать новые он не мог: синтез происходит во время Выброса, а по нам ударили почти сразу. Как только по Эпицентру запустили ядерную ракету, Фрагмент потерял даже остатки интереса к проблемам муравьёв, населяющих эту планету.

– Фрагмент? – переспросил Медведь. – Это который академик Лаврентьев?

– Он только выглядит, как Лаврентьев, – поправил его Берёзов. – На самом деле настоящий академик был убит грабителями. Фрагмент использовал его тело в качестве коммуникатора. Вообще Фрагментов два. Тот, с которым мы договаривались, это Фрагмент подпрограммы системы дальней связи их корабля, я же объяснял. Это с ним у меня было соглашение: «Янтарь» в обмен на Лаванду, Ферзя и ремутацию Ареала. Есть ещё второй, он осколок какого-то кода одной из подсистем климат-контроля или что-то в этом роде.

– Что было дальше? – выразил общее желание здоровяк. – Ты отдал им аварийный маяк?

– Отдал, – пожал плечами Туман. – Договаривались же. К тому же Фрагмент спас нас, когда прислал за нами Зыбь. Он ведь мог и наплевать на нас. Окружил бы Зыбью «Янтарь», и никто бы до него не добрался. Белов как увидел бы, что от

нас осталось одно тряпьё, прекратил бы операцию и отвел людей. Ночью Фрагмент прислал бы за «Янтарем» полк Зомби, и вряд ли кто-нибудь оказался в состоянии им помешать. Или и того проще: «Янтарь» долежал бы под Зыбью до поглощения Желтой Зоной, им ведь спешить некуда. Двадцать лет ждали, подождали бы ещё годик.

– А в Желтой круглосуточно следить за поглощенным Зыбью артефактом опасно для жизни, – подытожил здоровяк. – В общем, Фрагмент поначалу намеревался соблюдать ваш договор. А потом?

– Потом… – Туман безрадостно фыркнул. – Потом тоже. Как только мы оказались в этом его спасательном модуле, он что-то там отрегулировал, и повысил воздействие эффекта обратной регенерации. Рентген полностью выздоровел минут за двадцать, и Фрагмент выдал мне две «Живых Воды», для него и для Лаванды. Это жидкие меты, я их затолкал им за пазуху, и жидкость сама распределилась по поверхности кожи. Рентген начал соображать нормально сразу же, Лаванда оклемалась через пару часов, сказалось долгое пребывание под воздействием всей этой инопланетной машинерии. Фрагмент немедленно приступил к подаче сигнала бедствия, параллельно они с Рентгеном обсуждали шпионские страсти. А потом по нам запустили ядерную ракету.

– Это моя вина, – хмуро вставил Рентген. – Я не сомневался, что Белов отслеживает каждый шаг генерала Воронцова, и тот окружен его людьми. Я даже предвидел, что Белов немедленно узнает о моем телефонном разговоре с Воронцовым, который мне организовал Фрагмент прямо из Эпицентра. Но я не просчитал, что Совету Директоров РАО удастся так быстро убедить Президента провести «Дезинфекцию». Я был уверен, что в моем распоряжении больше времени, и я успею получить от Фрагмента все обещанные данные и покинуть Ареал. Но пока мне передавали необходимую информацию и готовили свидетеля к транспортировке, ракета была запущена, и Фрагменту стало не до нас.

– Это так, – подтвердил Берёзов. – Он объявил чрезвычайную тревогу и заявил, что в связи с агрессивными действиями нашего вида договор теряет силу. Договоренности, заключенные им непосредственно с исполнителями, будут соблюдены, остальное отменяется. Потому что все ресурсы перенаправляются на спасение жизни находящихся под его ответственностью разумных существ и так далее. Ему удалось связаться со своими, и они установили какой-то дистанционный канал эвакуации. Он открылся за две секунды до начала ядерной реакции, но к этому моменту второй Фрагмент перевел Ареал в режим

поглощения и перераспределения враждебной энергии, а первый Фрагмент установил внутри аварийного отсека режим максимальной компрессии времени. Этих мер было достаточно для успешного проведения спасательной операции. По крайней мере, так он это всё объяснил, перед тем как сделать ноги.

– Так он что, удрал? – Медведь иронически хмыкнул. – Зеленые человечки пришли за ним?

– Никто не приходил, – покачал головой Туман. – Они просто в одну секунду переместили в свой мир аварийный модуль со всем, что в нем было, включая Фрагмента. На Земле остался лишь шлюзовой отсек, в котором мы все и находились. В общем-то, мы так ничего и не увидели, только тело академика Лаврентьева из разговаривающего и двигающегося превратилось в куклу. Он так и сидит там, в своем кресле. Сердце бьется, дыхание есть, глаза смотрят в пустоту, и всё, больше никакой реакции. Ну, и мы остались сидеть вместе с ним. На прощание Фрагмент сообщил, что ради сохранения наших жизней в шлюзовом отсеке будет сохранена герметичность и компрессия времени. Так у нас есть шансы выжить, потому что прямо сейчас за стенами отсека бушует ядерная реакция, а потом будет бушевать Ареал.

– Это они в отместку за нашу агрессию сделали тут всё подряд настолько враждебным к людям? – хмуро спросил Рас. – Типа, наказание?

– Скорее, мы наказали себя сами, – поморщился Рентген. – Первый Фрагмент предоставил мне обещанную информацию и свидетеля. Он даже не отказывался помочь мне связаться с Москвой напрямую, но после запуска ядерной ракеты попросту заявил, что на дальнейшие контакты с представителями нашего вида у него нет времени. Они эвакуировали своих детей и забыли о нас. Второй Фрагмент и всё его оборудование находилось слишком далеко от аварийного модуля и не имело устройства для установления эвакуационного канала. Поэтому вторым Фрагментом они даже не стали заниматься. Он так и остался в Эпицентре со всем своим хозяйством, и продолжает отрабатывать программу противодействия агрессивной форме жизни, которая первой нанесла удар. То есть расширять Ареал и трансформировать его до оптимального состояния.

– Иным словами, надежды на отключение Ареала его создателями нет? – уточнила профессор Николаева. – Проблему ремутации нам придется решать своими силами?

– К сожалению, это так, – Лаванда с грустью вздохнула. – Мы не дали им возможности запустить Ареал вспять. Впрочем, мотивацию организовать это, если таковая у них имелась, мы тоже отбили.

– Тогда наши разработки должны заинтересовать правительство! – воскликнул Степанов. – Сейчас, когда чудовищные преступления Совета Директоров РАО станут известны всем, преступников ждёт неминуемая расплата! Репутация всех нас будет восстановлена, и мы сможем развернуть широкомасштабные исследования! Конечно, я не рассчитываю, что Ареал удастся победить за десять лет, но наши наработки открывают грандиозные перспективы. Правительство не станет их игнорировать, это же огромный потенциал для страны. Скажите, Рентген, вы сумеете вернуть нам наши добрые имена?

– У меня пятьсот гигабайт информации, – ответил контрразведчик. – Фрагмент выдал мне внешний жесткий диск с клеймом ГНИЦ. Вероятно, оттуда его и доставили. Это одна из трех копий. Вторая копия заложена в его мозг, – Рентген кивнул на Ферзя. Салмацкий закончил есть и безучастным ко всему изваянием неподвижно сидел на стуле, глядя перед собой. – Третья заложена в мой. Это десятки тысяч различных элементов: снимки, записи перехвата телефонных и прочих голосовых разговоров, копии финансовых и иных электронных документов с подробным указанием их существования, включая то, когда, где и на каком конкретно компьютере они были созданы, и куда и как потом двигались. Мощнейшая аналитическая сводка по всей структуре тайных махинаций РАО, и некоторых их транснациональных партнеров, подкрепленная математическими выкладками. Проверять всё это придется долго, но это будет несложно. Возможности Фрагмента в области коммуникаций настолько превышают уровень наших технологий, что у меня есть даже фотографии, сделанные шпионскими спутниками по приказу наших преступников в собственных интересах, и бессчетное количество записей с их же подслушивающих устройств. Качество настолько высокое, что можно гарантировать успешную идентификацию в случае проведения лингвистической экспертизы. Имеются и другие данные. Колоссальный массив информации, на которой наше государство может выстроить исчерпывающую доказательную базу… – Рентген на мгновение замолчал. – Если захочет.

– То есть как?! – опешил Степанов. – Разве это не в их интересах?

– Какая-то часть, безусловно, да, – согласился Рентген. – Но помимо коррупционных действий Совета Директоров РАО и подрывной деятельности

предателей Родины можно обнажить факты… – он мрачно поморщился, – скажем так, более серьёзные. Их огласка не в интересах правящих элит и представляющих их интересы правительственных структур.

– Куда уж ещё серьезнее? – Водяной нахмурился. – Затронуты интересы государства, которым они руководят, и за счет которого кормятся. Неужели они не захотят защитить свою кормушку?

– Захотят, – кивнул контрразведчик. – В этом и кроется опасность… Но обсуждать это на данном этапе не имеет смысла. Для начала необходимо дать ход делу о преступлениях членов Совета Директоров РАО и Прокопенко.

– Это теперь одно и то же, – Кварц протянул Рентгену несколько листов бумаги, густо покрытых рукописными строками. – Ознакомься, как будет время, это краткая справка о текущем положении вещей. От Совета Директоров остался только тандем Белов-Лозинский, остальные погибли в Полтергейстах. Поэтому Прокопенко, герой-орденоносец, был повышен до директора.

– Я понял, – Рентген забрал бумаги и скупо улыбнулся: – Изучу, как только вымоюсь. Прежде чем предпринимать дальнейшие действия, необходимо всё продумать. Четырех часов сидения у Фрагмента гостеприимных инопланетных подпрограмм недостаточно для полноценного анализа…

– Сколько-сколько? – поднял брови Базальт. – Четырех часов?! Вы там почти два года просидели, неужели сложно было найти время поразмышлять о делах?!

– Это здесь два года, – вздохнул Рентген. – А там, внутри, прошло чуть меньше четырех часов.

– Добрый дяденька Фрагмент слишком торопился и не сообщил нам, какова именно степень компрессии времени, – усмехнулся Туман. – Впрочем, это всё равно ничего бы не изменило. – Он бросил на Болта укоризненный взгляд: – Говорил же, давай быстрее выезжать! Потом поговорим!

– А я-то что?! – возмутился Болт. – Надо же было убедиться, что вы нормальные! Два года просидели в самом центре Эпицентра в какой-то норе, да ещё в яйце из метеорита! Ты всерьёз считаешь, что такое у нас каждый день случается? Что странного в том, что я не хотел быть съеденным по пути назад? И потом, ты же

видел, какой ширины нора, там задом впотьмах сдавать неудобно, а я за рулем два года не сидел. Умнее было развернуться внутри вашего яйца, там хоть место было. Всего-то три минуты на всё про всё ушло.

– К сожалению, я слишком поздно подсчитала, что за одну минуту внутри того помещения во внешнем мире проходит семьдесят часов, – призналась Лаванда. – До появления Валерия я была уверена, что этот показатель на порядок ниже. – Ей стало неловко из-за своей ошибки, и она смущенно поправила растрепавшуюся косу: – Меня собачий лай смутил.

– Собачий лай? – встрепенулся Рас, заметно оживший после упоминания о «Живой Воде».

– Да, – подтвердила Лаванда. – Однажды снаружи, за монолитной стеной, раздался собачий лай. Судя по звуку, лаяла очень крупная собака. Длилось это совсем недолго и более не повторялось. Но это выбило меня из колеи. Я никак не могла понять, почему мы вообще могли его слышать. Ведь если время внутри нашего отсека многократно замедлено, то разница в восприятии звуков должна быть огромной. Никакого лая мы услышать не можем. Я даже не исключала варианта, что это была групповая галлюцинация, потому что лай слышали все. Но Ваня… ммм… Туман сказал, что лай настоящий.

– Это Собака Фронтовика была, да?! – Рас подскочил на стуле. – Она вас нашла! А потом Фронтовик сказал Медведю, что вас выручать надо! И велел Болта найти! Болт, это он тебе машину дал, да? Ты, когда там ездил, батю моего не видел? Он там… – молодой сталкер осёкся и потускнел, – …у Темного Властелина… поисковым отрядом командует…

– Я никого не видел, – осторожно ответил Болт, бросая на Раса обеспокоенный взгляд. – Из кабины всё не так видится, совсем по-другому. Кругом солнечный летний день, и проселок через зеленую степь тянется, ровный, как стрела. Ни Зомби, ни мутантов, ни Ареала. Едешь себе по дороге, и всё. Я их так и нашел – дорога прямо к норе вывела.

– А где вы взяли этот автомобиль? – осторожно поинтересовался Водяной. – И как у вас получается в нем сидеть? К нему же нельзя подходить. Он опасный!

– Да вроде нет, – Болт перевел взгляд на Водяного и краткое мгновение смотрел куда-то, словно внутрь его головы. – Мы в нем нормально доехали, живы-здоровы… – Взгляд сталкера прояснился, и он добавил: – Я его в своей деревне нашел, на бабкином дворе. Он стоял там же, где и тридцать лет назад, только был уже отремонтированный, выкрашенный и чистый. Я когда его увидел, решил, что на нем аномалия сидит не первый год подряд. Гильзу бросил – а он нормальный. Открываю дверь, а внутри всё как тогда, когда ещё дед был жив, и этот «Газик» умел ездить. Даже ключи на месте. Чудеса, да и только. Но после того как меня Фронтовик от Амеб спас, я надолго не удивляюсь.

– Он тебя спас?! – глаза Раса вспыхнули. – Что он сказал? Ты понял, кого он не убивает? Как с ним можно поговорить?

– Рас, дружище, полегче, ты меня пугаешь! – нахмурился Болт. – Ты чего задумал, к Фронтовику поболтать сгонять? Там он тебя и шлепнет, за километр где-нибудь! Ничего он мне не говорил, и даже не подходил. Меня Амебы окружили и почти к дедушке отправили, вот тогда Фронтовик и появился. Он издали расстрелял тех, кто на меня уже бросился, остальных Собака разорвала. Потом они оба ушли добивать уцелевших тварей. Ко мне он не приближался, но болт на шее предельно ясно дал понять, что если нужно, Фронтовик подходит сам. Всё остальное слабо сочетается с сохранением жизненных функций. Впрочем, если ты помнишь, когда он появляется, лучше не выяснять, побеседовать он с тобой идет, или ему в тебя пострелять захотелось!

– Я не тупой! – обиделся Рас. – Всё понимаю… – Он горестно вздохнул. – Везет же некоторым… Дальше-то что было?

– Дальше я набрался храбрости неизвестно откуда, и сел в машину, – усмехнулся Болт. – Оберег словно подтолкнул. Пробую завести – а он действительно завелся! И в ту же секунду мир снаружи изменился. Вместо Ареала возникло синее небо, летнее солнце и ровный проселок через степь. Вот я по нему и поехал. Так и ехал, никуда не сворачивая, пока не добрался до какой-то здоровенной норы. Дорога прямо в неё уходила, узковато, но проехать можно. Я фары включил – и поехал дальше, там небольшой уклон вниз идет… В общем, закончилась нора стеной из метеорита. Я думал, тупик, а потом присмотрелся – стена-то полупрозрачная, и сквозь неё смутно человеческие силуэты угадываются. Тут мне что-то в голову взбрело, сам не пойму… Я газку поддал и стену эту метеоритную бампером и долбанул от всей души. Она развалилась, и я въехал внутрь, словно в витрину.

– И чуть нас не передавил, – хмыкнул Туман. – Едва разбежаться успели. Даже Ферзь отпрыгнул.

– Жаль, – меланхолично протянул Медведь. – Болт, ты б ему хотя бы ноги отдавил, что ли… Показания ему всё равно не ногами давать. Если он вообще захочет их давать. Как по мне, так он первым делом захочет сбежать. А без ног далеко бы не убежал.

– Показания он даст, – заявил Рентген. – В этом можно не сомневаться. Не в его интересах усугублять своё и без того критическое положение.

– Знаю я ваши положения, – поморщился здоровяк. – Скостите ему срок ради свидетельских показаний до минимума, а после ещё и выпустите досрочно, с левыми документами.

– На твой взгляд, это не стоит возможности выкорчевать с корнем сразу несколько международных преступных и шпионских группировок? – Рентген посмотрел на Медведя.

– Угу, конечно, стоит, кто ж спорит, – саркастически ухмыльнулся тот. – А когда потребуются показания на международных преступников, уровнем повыше, какой-нибудь Белов тоже согласится дать эти самые показания в обмен на новую жизнь после пяти-шести годков заключения? Или обладателям таких денег и связей положена только новая жизнь, а заключение предусмотрено лишь для таких исполнителей, как Ферзь?

– Не перегибай палку, майор, – нахмурился Рентген. – Ты сам оказался в Ареале, а не на зоне, именно благодаря доброй традиции государства извлекать пользу из ценных ресурсов, скажем так, путем выборочного применения законов, и не ставя в известность обывателей. И они спят спокойно, и государству выгода. К тому же наши подозреваемые ценности для государства не представляют. Наоборот, они являются конкурентами для очень большого количества людей, черпающих из этого самого государства. Я рассчитываю именно на это. Пауки в банке не упустят возможности сожрать ослабевших оппонентов…

– …и прибрать к рукам их кормушку? – закончил за него Медведь. – На смену одним высокопоставленным ворам придут другие, но Совет Директоров РАО

существовать не перестанет.

– Новая метла по-новому метет, – спокойно возразил контрразведчик. – После того, как мы вычистим отсюда всю грязь, новые нувориши будут иметь значительно меньшие аппетиты. Первое время они вообще будут старательно делать всё во благо народа и страны, чтобы заработать себе правильную репутацию. Построят несколько дорог, разметят парковки, начнут серьезные исследования в ЦИАП, прекратят нарко– и работорговлю. Это уже само по себе победа, не говоря о том, что мы отдавим пальцы тем, кто тянет к нашей Родине грязные ручонки из-за океана. Разве это не лучше, чем ничего?

– Может, ты и прав, – здоровяк неопределенно пожал плечами. – Просто я всегда представлял себе справедливость совсем по-другому… но так никогда своими глазами и не видел. – Он безнадежно махнул рукой: – Ладно, твоя взяла. Что надо делать?

– В первую очередь доставить его в Москву, – Рентген кивнул на Ферзя. – Пока он не повредился мозгами. И сделать это необходимо втайне от Белова. Раз с момента событий прошло два года, мне лучше не устанавливать связь с Москвой прежде, чем я там окажусь. Слишком неясен текущий расклад сил на политической арене. Времени до возвращения к Салмацкому самостоятельности остается всё меньше. Вы можете оперативно доставить нас в аэропорт?

– Та ещё задача, – Медведь посмотрел на Раса: – Что скажешь?

– До Приемного Пункта может дойти любой, это не проблема, – молодой сталкер задумчиво потер подбородок. – Оттуда на Большую Землю ходят автобусы двух типов: для Нормальных и для Зависимых. Перед входом и выходом из автобусов проводится проверка документов, там нужно сразу сообщить о Зависимости, если она есть, и назвать место и цель поездки. Всё контролируют сотрудники ФСБ, в автобусе всегда находится вооруженный патруль, и по прибытии на место тебя передают с рук на руки встречающим лицам, которые будут тебя всюду сопровождать, даже в сортире. Так что этот вариант отпадает. – Рас насупил брови, размышляя. – Можно закосить под Нормальных, но это тоже вряд ли: нужны левые документы и отметка о трудоустройстве, это долго. А ещё все нормальные, которые на Нейтралке работают, друг друга в лицо знают, хотя их ФСБ тоже проверяет. Короче, это тоже не для нас. Остается нелегальное пересечение Нейтралки. Замутить такое раньше можно было относительно несложно, были бы деньги, но теперь все Болта ищут в мыле днем и ночью…

Народ нервный стал. Мне после всего могут и не поверить, поймают и посадят в зиндан. Нужно выход мутить через кого-то, кто к нам отношения не имеет. И так, чтобы без грима, сейчас всех за усы-бороду дергают, и в каждый рюкзак залазят, вдруг там волшебный пень спрятан.

– Кошель отпадает, – заявил Кварц. – Он ведет двойную игру, это однозначно. Остальные контакты использовались нами втёмную, никто не знает, что мы из ОСОП. Со всеми ними я встречался в гриме, с сильно измененной внешностью. Нужен другой вариант.

– А давайте Непров попросим, – предложил Медведь. – Которым мы обезьянку лечили. Они же оставляли координаты, где их искать, предлагали помощь, в случае чего. Дадим им ещё лекарств или в чем там они нуждаются, я не знаю… заодно и выясним. Они хоть и скрываются от всех, но воду, еду, и прочее где-то берут. Наверняка без контрабанды не обошлось.

– Тогда нужно прямо сейчас выходить, – Айболит достал из кармана блокнот и принялся листать исписанные странички: – Туда по Зеленой Зоне ехать часов шесть, и ещё столько же пешком идти придется. Я с вами пойду. Осмотрю ребенка и пострадавшего, нужно подробно зафиксировать результаты воздействия препаратов.

– В таком случае, предлагаю собираться, – немедленно заявил Рентген. – Времени у нас мало.

– А давайте на машине Болта доедем! – глаза Раса возбужденно сверкали. – Напрямик, через Жёлтую! За три часа доберемся! Болт, можешь нас довезти?

– Не знаю… – вопрос поставил сталкера в тупик. – Надо посмотреть… Я ведь всё время по дороге ехал, которая из машины видна. Понятия не имею, откуда она взялась, но проселок идет по прямой. Ровно от той норы инопланетянской до вашей Базы. Сворачивать не требовалось. Надо подумать… – Он машинально коснулся груди в том месте, где под одеждой висел оберег, и на мгновение умолк. – Оберег говорит – доедем. Так что сначала я в душ. Уж больно он у вас хорош! Особенно после горячей кашки!

Народ засмеялся, и серьёзная тишина делового собрания сменилась веселым многоголосым говором. Кто-то собрался идти за чистыми полотенцами для

гостей; кто-то предлагал подыскать для них на складе одежду, чтобы было в чем ходить, пока отстирается от крови их собственная, потому что выходить из Ареала в заляпанной кровавыми пятнами одежде не самое разумное решение; и Бэмби уже направлялась к выходу, подготавливать стиральную машину.

– Скажите, Рентген, как вы планируете добираться до Москвы? – вопрос профессора Николаевой почти потонул во всеобщем шуме. – В аэропортах пассажиров проверяют на предмет Полтергейста, остальные виды транспорта идут довольно долго. Зуд не помешает вашим планам?

– Что, прошу прощения, помешает? – обернулся контрразведчик. – Я вас не понял.

На камбузе мгновенно воцарилась тишина, и Медведь перевел взгляд на Болта:

– Валера, ты, что, не рассказал им про Зуд? – здоровяк мгновение смотрел на растерянного сталкера, после чего философски изрёк: – Забыл, да? Конечно, забыл. У тебя же его нет.

– Что такое Зуд? – Лаванда скользила взглядом по хмурым лицам. – Что-то дерматологическое? Новая болезнь, возникшая в Ареале? Как она передаётся? Насколько это опасно?

– Ерунда, – невесело улыбнулся Водяной. – Пока ты не вышел из Ареала. А вот потом… – Он поморщился от воспоминаний об ощущениях, рассказать о которых могут более тридцати тысяч человек, и обернулся к санинструктору: – Айболит, рассказывайте вы. Вы всё-таки врач…

Собрание завершилось спустя десять минут. Рентген, узнав подробности, заявил, что ему необходимо время на размышление, и угрюмые люди разошлись по своим делам. Медведь объявил на Базе по случаю появления гостей банный день, чтобы не дать всеобщему настроению упасть ещё ниже, и взялся за решение задачи о перераспределении жилой площади. С момента появления Бэмби, на Базе не осталось свободных комнат, и нужно понять, где и как поселить вновь прибывших. Здоровяк вооружился рулеткой и принялся бродить по коридорам, проводя замеры.

– Планируешь завоз крупногабаритной мебели? – со стороны душевых шел Туман с банным полотенцем в руках, и попутно стараясь вытряхнуть попавшую в ухо воду.

– Угу, – прогудел здоровяк. – Боюсь, двуспальная кровать не пролезет в ваш с Лавандой президентский люкс. Вот ищу, где стену сносить. Вы вдвоем жить планируете, или с Дикобразом?

– Тогда уж с Осьминогом, – коротко усмехнулся Берёзов. – Когда стало ясно, что мы сидим внутри инопланетного корабля в режиме компрессии времени, она очень переживала о своём Осьминоге, что остался в её лаборатории. Жалела, что не выпустила его на свободу в своё время.

– Ничего, он теперь в надежных руках, – Медведь невесело ухмыльнулся. – О нём теперь генерал Воронцов заботится. Так что можешь её успокоить, Осьминога в обиду не дадут.

– Генерал Воронцов? Наш МЧСник? – нахмурился Туман. – Которого Белов приказал уничтожить в ЛП-32 вместе со спасательным отрядом? Он стал Бродягой?

– Бродягами и Зомби стали мужики из спасательного отряда, – по лицу Медведя скользнула мрачная тень. – Жаль. Неплохие были люди, я там много кого знал. А Воронцов стал Сторожем и Профессором в одном флаконе. Других таких в Ареале больше не встречали. Его теперь сталкеры так и называют – Генерал, за обрывки камуфляжа с генеральскими погонами. С тех пор в ЛП-32 и живёт. Лабу все, у кого есть хоть одна извилина, за километр обходят. Уж больно Генерал любит подраться и заодно вскипятить мозги кому-нибудь. Он из лабы часто выходит и обходит её по периметру, проверяет, всё ли в порядке. Камушек какой уберет, или неровно торчащий обломок кулачищем вправит. На бандюков любит нападать, если находятся такие идиоты, что близко подходят. Бегает-то он быстро. Говорят, однажды в километре от ЛП-32 пятеро старателей нашли алмаз. У их сталкера с собой был мет, «Старатель», он на алмаз и указал. По законам Ареала, всё, что найдено во время старательства, принадлежит всем участникам, кто бы из них не совершил находку. Но один из них был новичком с темным прошлым, и оказался мальчонкой жадным и нехорошим. Он выбрал момент и полоснул очередью в спину своим коллегам. Одного вроде сразу убил, второго ранил тяжело, на оставшихся чешуйчатые волки напали, как только стрельба началась. Почуяли легкую добычу. В общем, все принялись от волков

отстреливаться, тут Генерал и прибежал. Тех, кто в зверей стрелял, размозжил в кровавую кашу, а тяжелораненого сталкера вынес в Зеленую Зону. Я бы назвал это байкой, да только Генерал того мужика прямо к поселку Нефтяников отнес, и в сотне метров от окопов аккуратно на травку уложил, после чего ушел. Видело это человек двести. Вот так.

– Столько бед из-за кучки зажравшихся олигархов, – Туман с ненавистью скривился. – Как думаешь, Коля, есть у нас шансы до них добраться? Уж больно хочется.

– Не знаю, – покачал головой майор. – Сейчас от Рентгена всё зависит. Точнее от того, насколько он окажется ценен для своего начальства, когда то узнает о его чудесном воскрешении. Потому что иначе отсюда не выбраться. Зуд убивает за двое суток. Самые стойкие сходят с ума. Единственный способ – это сыворотка Кугельштайна или её несильно качественный отечественный клон. Для этого нужны деньги и своевременная безопасная транспортировка. За полчаса такое не организуешь.

– Медведь! – из лестничного тамбура появился Шорох. В руках у него обнаружилась рулетка, карандаш и листы бумаги с наскоро расчерченными планами этажей Базы. – Надо бы подумать, как внутренние перегородки сдвинуть, чтобы дополнительные комнаты сделать, а то пополнение размещать негде… – Он увидел рулетку у Медведя и кивнул: – А! Ты уже меришь… Я на минус первом замеры сделал, там можно две комнаты добавить, если потесниться. Здесь, я думаю, можно организовать одну большую комнату для Тумана с Лавандой на двоих, только куда Ферзя девать?

– Будку пристроим снаружи, – усмехнулся Медведь. – Туалетную. С дыркой в полу. Будем сбрасывать его туда на время Выброса.

– Я – «за»! – Шорох недобро улыбнулся. – А если серьёзно? Ему же камера нужна, а у нас везде перегородки тонкие. Может, на первом этаже, на складе, кирпичной кладкой небольшой кусок отгородить? Пусть там сидит! А на время Выброса будем его вниз забирать. – Боец перевел взгляд на Берёзова: – Туман, а ты что один, где Лаванда? Я когда её увидел, даже не узнал сразу. Никак не ожидал, что она помолодела лет на десять.

– Её сразу после душа забрали ученые, проводить серию тестов и прочих научных анализов на тему воздействия обратной регенерации, – Берёзов тихо прыснул. – У Айболита аж глаза горели. В общем, ей представилась редкая возможность на собственном опыте прочувствовать, каково приходилось её подопытным. Теперь я испытываю некоторые сомнения в том, что её мне вернут.

– Айболит? Пациента? Добровольно? Никогда! – хохотнул Медведь. – Придется отбивать. Ничего, пару дней пострадаешь от одиночества, за это время мы подвинем перегородки и соорудим вам отдельную жилплощадь. Будешь там её от Айболита прятать.

– Туман с Лавандой пока могут пожить в моей комнате, – раздался негромкий голос Бэмби.

Медведь обернулся. Девчонка топала из санузла в бытовую комнату с пластиковым тазом, в котором лежала предназначавшаяся для стирки форма. Судя по новенькой с виду рубашке, густо запачканной засохшей кровью на спине, форма принадлежала Рентгену. Следом за Бэмби шёл Базальт и нес охапку использованных банных полотенец.

– Я пока в лазарете переночую, Айболит разрешил, – девчонка печально посмотрела на Медведя и отвела взгляд. – Лаванде надо какую-нибудь одежду подобрать, у неё комбинезон с эмблемами ГНИЦ… Айболит сказал, что это слишком приметно и необычно…

– Рентген переночует в кабинете Кварца, – вставил Базальт. – Там помещение просторное, места на два спальника хватит. Ферзя запрем на складе в браслетах. Болта можно поселить у Медведя.

– Сбежит, – осклабился здоровяк. – Я храплю сильно. Уж тебе ли не знать!

– А тебя надо переселить, – возразил пулеметчик. – Живущие вокруг будут этому очень рады.

– И куда ты собрался меня переселять? – Медведь сурово воззрился на Базальта.

– В лазарет! – с готовностью ответил тот, с улыбкой указывая глазами на Бэмби. Та опустила голову и заторопилась дальше. – Там на двоих места вполне хватит.

– Вали отсюда! – порекомендовал ему здоровяк, недобро насупив брови. – Пока я добрый!

Базальт перестал улыбаться, внимательно посмотрел на Медведя, но ничего не ответил. Он лишь пожал плечами и двинулся дальше. Так же молча ушел Шорох, и коридор опустел.

– Почему ты не сказал им про Паутину? – негромко спросил Берёзов. – В чем смысл скрывать?

– И ты уже в курсе? – недовольно скривился Медведь. – Болт всем рассказал?

– Только мне, – спокойно ответил Туман. – Больше никому. Он опасался, что «Ариадна» покажет мне, что ты вляпался, поэтому предупредил заранее. Сказал, что ты не хочешь афишировать, и просил никому не говорить, не удивляться и не задавать вопросов при людях.

– Не хочу, чтобы вокруг меня все бегали и сюсюкали, – здоровяк недовольно поморщился. – Да и незачем людей зря нервировать. У нас и без того забот хватает, каждый день ждем нападения.

– Они поймут, – возразил Берёзов. – Кварц с Айболитом поняли. Я понимаю. Они тем более.

– Они – да, – Медведь вздохнул. – Она – нет. Любовь у неё, видите ли. Мало ли, чего удумает…

– Она не поймет, – согласился Туман. – Тут ты прав. Но нашим надо сказать. И Рентгену. Так будет правильнее. Ей никто не расскажет, зато подстёбывать её перестанут. Ей же станет легче.

– Я подумаю, – буркнул Медведь. – Сейчас есть задачи поважнее. Нужно укрепрайон строить, некогда нюни разводить. Ты вовремя появился, Туман. Пойдем, посмотришь на план обороны свежим взглядом. Может, посоветуешь

что-нибудь дельное.

* * *

– Заминировать стену? – поднял брови Медведь. – Изнутри? Это как Ферзь у себя в лабе?

– Да, – подтвердил Берёзов. – Помнишь, как он ушел у нас из-под носа? Взорвал стену и скрылся через пролом в забитом аномалиями поле. И никто ничего не смог сделать. Даже если по вам будут стрелять, то шансы уйти всё равно есть – аномалии будут пули жрать, если правильно маршрут проложить. Да и если до всего этого дойдет, то Базу беречь уже смысла не будет.

– Во-первых, у Ферзя была «Ариадна», – возразил Медведь. – Даже если мы заранее продумаем маршрут и будем ежедневно его проверять, то все равно рискуем вляпаться. Это Желтая Зона, здесь обстановка меняется постоянно. Движущаяся аномалия может появиться в любую секунду. Вся надежда будет на Водяного, но если он, например, будет ранен и не сможет выводить людей, то с УИПами двухметрового радиуса действия быстро мы идти не сможем. Даже несмотря на весь наш богатый опыт. Под пулями идти через аномалии – это требует большого везения. А я, как ты мог заметить, этим качеством не отличаюсь. А, во-вторых, если Базу возьмут штурмом, то личного состава у противника, скорее всего, будет – хоть отбавляй. У них хватит сил окружить здание и принять или перебить всех, кто выйдет из пролома прямо на них.

– Верно, – Берёзов кивнул в знак согласия. – Поэтому заряд надо закладывать под восточную стену, – он указал карандашом на плане Базы нужную точку. – Вот здесь, посредине. В этом случае образовавшийся пролом будет наименее заметен для нападающих.

– Эта стена выходит на Плешь! – хмыкнул здоровяк. – Ты предлагаешь совершить суицид? Или нечто вроде шутки напоследок: пробили стену, вдруг кто-то из уродов поверит, что мы туда сбежали, и рванет в Плешь, игнорируя пробники? Так у них УИПы будут, скорее всего. Хотя не у всех…

– Я предлагаю через Плешь перепрыгнуть, – уточнил Берёзов. – Нам ширина аномалии известна, ты же сам сказал, что она трехметровая. С разбега есть все

шансы перепрыгнуть. Плешь – это область двухмерного пространства. Всё, что в неё попадает, распадается до двух измерений, выжить тут невозможно. Зато сама по себе она абсолютно плоская, и ты не пострадаешь, даже если пролетишь в миллиметре над ней. Главное – не задень. К тому же у этой Плеши нет Зова, хоть она и тянется во всю Базу.

– Иногда она отползает, – задумчиво произнес Медведь. – А иногда расширяется. Правда, ненамного, она в длину любит вытянуться или сократиться. Может, ты и прав… Если до подрыва стены дойдет, значит, База фактически потеряна. Тут уже не до осторожностей, выжить захочешь – перепрыгнешь. А даже если и не допрыгнешь, то, в общем-то, это ничего не изменит, а то и упростит… Если времени хватит, можно даже дым здесь зажечь, чтобы прямо через пролом в спину не расстреляли, только всё равно без Водяного далеко не уйти. Весь расчет на то, что он уцелеет. А в случае штурма, сам понимаешь, никаких гарантий быть не может. В общем, идея неплохая, но слишком большой расчет на удачу. Не верю я в такие чудеса.

– На, вот, держи! Это тебе для повышения веры в чудо, – Туман достал из кармана «Ариадну» и протянул Медведю. – С ней любой сможет Водяного заменить. Не хотелось бы, конечно, но мало ли.

– Ого! – оценил здоровяк, с восхищением разглядывая мягкое красное свечение, идущее изнутри полупрозрачного минерала. – А как же ты?

– Это не моя, – покачал головой Туман. – Это Ферзя. Ему она точно не нужна… – Берёзов невесело вздохнул: – Только не давай её пока никому, она действительно показывает, что ты вляпался. Просто объясни людям, чтобы в случае чего в горячке боя не забыли её у тебя из кармана забрать. А то будет, как тогда у шпионской лабы: я с «Ариадной» в кармане без сознания лежал, а пока все вокруг меня хлопотали, Ферзь с Лавандой спокойно уходил.

– Медведь, разрешите? – дверь приоткрылась, и в комнату майора заглянул Рас: – Рентген с Кварцем всех на камбузе собирают… Ух ты! «Ариадна»! – его глаза вспыхнули: – Не может быть! Можно подержать? Я её только один раз видел! У Ферзя, четыре года назад!

– Потом, – здоровяк торопливо сунул метаморфит в карман. – Успеешь ещё, теперь она никуда не денется. Пойдем, опаздывать нехорошо, дело

исключительно важное.

– Да, действительно, – поддержал его Туман, направляясь к двери. – Поторопимся!

Оба офицера быстро покинули комнату, и Расу ничего не оставалось, как поспешить следом. Все остальные уже были на месте, и Рентген начал без лишних предисловий:

– Учитывая сложившиеся обстоятельства, наиболее целесообразно действовать следующим образом, – контрразведчик хмуро посмотрел на Салмацкого, безучастно сидящего в углу с пустым взглядом бездушного Зомби. – Чтобы исключить повреждение головного мозга ценного свидетеля, нам в любом случае придется вывести его за пределы Ареала. Это запустит программу возвращения к нему дееспособности. Если за границей Зеленой Зоны всех нас ждёт Зуд, то свидетеля необходимо вернуть сюда и поместить под тщательную охрану. Затем нужно связаться с моим руководством. Для этого мне нужно оказаться в населенном пункте, в котором имеется зона покрытия любого оператора мобильной связи, кроме «Ареал-Телекома». Что подразумевает пересечение Нейтральной полосы. Таким образом, нам всё равно придется обращаться за помощью к тем, о ком говорил Медведь. Если они проведут нас через Нейтральную полосу, я сделаю звонок, после чего мы вернемся сюда, за исключением Болта. Ему, как единственному, у кого нет Зуда, придется добраться до места, где его встретят, и предоставить там доказательства того, что я действительно жив. Доказательства мы уже организовали. Как только моё руководство убедится, что это не ловушка Белова, всё войдет в норму очень быстро. В наших силах ускорить этот процесс, и параллельно сделать так, чтобы у заинтересованных лиц было меньше возможностей замять дело. У вас есть радиопередатчик, который распространяет сигнал на весь Ареал. Мы будем транслировать через него информацию о преступлениях Совета Директоров РАО, государственной измене Прокопенко и работорговле. Сателлит будет глушить эти передачи, но вряд ли успеет сделать это оперативно.

– За это можно не переживать, – хихикнул Рас. – Наш передатчик заглушить невозможно. Ни у кого в Ареале нет и четверти такой мощности. Все жалуются, что по ушам бьёт так, что гарнитуру приходится вынимать, да побыстрее! И громкость не убавишь – своих слышно не будет. Но люди героически терпят это неудобство. Так что можно вещать, сколько хочешь. Единственное, что остается Сателлиту, это отобрать рации у всего Ареала.

– Это облегчает нам задачу, – констатировал Рентген. – Так или иначе, в курсе организованного нами оповещения окажутся все. В настоящий момент обстоятельства складываются в нашу пользу: Лозинского, Белова и Прокопенко нет в Ареале. Те, кто остался за них, не в состоянии быстро организовать противодействие нам. Так устроена бюрократическая машина: в первую очередь они поспешат доложить наверх, и будут ждать указаний. Наша информация быстро дойдет до «Блюроуз» и просочится за пределы Ареала. У Совета Директоров начнутся проблемы, это позволит мне выиграть время, ускорить реакцию моего начальства, а заодно сделать неприемлемым для него заключение сделки с тандемом Белов-Лозинский. – По лицу контрразведчика пробежала тень недовольства: – В прошлом подобные сделки редкостью не являлись, поэтому я не могу исключать такой вариант развития событий. И потому хочу заранее сделать его невозможным. Я открыто довожу до вашего сведения: фактически мы планируем руками одних негодяев уничтожить других. И это уже само по себе рискованно, причем для каждого из здесь присутствующих. Но вдвоем нам не справиться, – Рентген кивнул на Кварца, – поэтому я прошу у вас помощи. Ваши мнения?

– Меня опять посадят в тюремную больницу? – уныло поинтересовался Болт.

– Не исключено, – подтвердил Рентген. – Но только до выяснения степени правдоподобности предъявленных вами доказательств. Это не займет много времени, я гарантирую. Потом вас доставят в Ареал, потому что я организую всё так, что без вас связаться со мной будет невозможно.

– Надеюсь, что так и будет, – вздохнул сталкер. – Надежда умирает последней…

– Нам что так, что этак нужно Нейтралку по-тихой пересекать, – подал голос Рас. – Без Неприков не обойтись. Надо к ним ехать, прям сейчас, а то уже темнеет. Ночью их вообще не найти, они по норам покруче диких зверей прячутся. Да и днем на Нейтралку незамеченным выйти сложно, патрульные вертолеты издалека обнаруживают. Чем раньше Неприков найдем, тем быстрее станет ясно, помогут они нам или нет. Им же ещё надо встретиться с контрабандистами, это тоже времени требует, а завтра уже второй день Нелетной погоды. Нам бы до начала Шестого дня успеть хотя б договориться о переправе, иначе дело затянется.

– Кстати о втором дне Нелетной погоды, – вставил Водяной. – Завтра день торгов.

– Магазин придется временно закрыть, – Рентген взял у Кварца бумагу и сверился с ней. – Предложение Медведя раскрыть всем секрет работы УИПа в Желтой Зоне считаю правильным. Это ограничит возможности Сателлита по увеличению численности боевых подразделений, способных выполнять задачи в Желтой Зоне. С момента начала радиопередач Базу необходимо перевести на осадное положение. После ареста Совета Директоров я гарантирую всем снятие всех обвинений и весь сопутствующий этому перечень реабилитационных мероприятий. Также я буду ходатайствовать о развертывании на базе этого, или любого иного указанного вами места, фундаментального исследовательского центра. Вам будет оказано всяческое содействие, в этом можно не сомневаться, потому что даже поверхностный анализ показывает, что без вашей помощи нам не удастся нейтрализовать Меркулова. В его распоряжении имеется метаморфит «Ариадна».

– Так это он вымутил «Ариадну» Сёмы Безногого! – Рас скривился. – Я всегда знал, что тут без Джеймсов Бондов не обошлось! Такой волшебный мет нашли, и вдруг он бесследно пропал! Ясно же, что кто-то с ним в Зоны ходит, это по-любому! И при этом никто ничего не видел, не слышал, и не знает. Такую мутную тему организовать – это не просто большое бабло иметь надо, но ещё и людей на тот свет отправлять даже за самый маленький слушок! Интересно, где он сейчас засел?

– В настоящее время Меркулов скрывается в Ухте, – ответил Рентген. – Вероятность этого я оцениваю в восемьдесят процентов. Это первичный анализ. После того, как мы решим нашу первоочередную задачу, будет проведена тщательная аналитика, итогом которой станет операция по нейтрализации его, и возглавляемой им преступной группировки.

– Если я правильно понял, – Медведь разочарованно воззрился на Рентгена, – плохих дядей посадят в тюрьму, но сама жизнь в Ареале не изменится? Цены так и останутся запредельными, люди и дальше будут вынуждены день и ночь добывать «Икс», чтобы не умереть с голоду, и без ствола, как и прежде, далеко не уйдешь?

– Я не всесилен, – контрразведчик терпеливо вздохнул. – Мы делаем свою работу, и стараемся выполнить её максимально эффективно. Я рассчитываю на

то, что новое руководство будет более честным и менее подверженным коррупции. Мне казалось, что мы уже обсудили данную тему и пришли к согласию. Или нет?

– Откуда оно возьмется-то, это новое руководство? – ухмыльнулся Медведь. – Из Москвы? Да ещё и «менее подверженное коррупции»? А в Москве такое руководство вообще существует в природе? И если да, то оно в Ареал добровольно приедет? Что-то мне подсказывает, что тут останутся всё те же люди Белова и Лозинского, которые шагнут вверх по служебной лестнице РАО.

– В таком случае во всеобщих интересах довести наше расследование до победного конца, – спокойно возразил Рентген. – Я ставлю целью выявить и предать суду всех пособников тандема вплоть до рядовых исполнителей. Я отдаю себе отчет в том, что в коррупционные схемы в том или ином качестве было вовлечено достаточно много участников. Верхушка преступного сообщества не занималась лично фальсификацией рутинного бумаготворчества или ликвидацией неугодных. Я сделаю всё, чтобы никто из преступников не ушел от ответственности. Так мы заодно или нет?

– Заодно, – здоровяк коротко развел руками, мол, а что, есть какой-то выбор? – Мы поможем. Обещания надо выполнять, да и дело хорошее… лучше, чем ничего, это верно. – Он поднялся с жалобно скрипнувшего стула: – Тогда выдвигаемся прямо сейчас. До Непров мало добраться, их там надо ещё найти, в сумерках этим заниматься проще, Паутину видно. Болт, в твой волшебный автомобиль, если он туда поедет, сколько народа влезет?

– Салон на пятерых рассчитан, – Болт весело фыркнул. – Но в детстве, помнится мне, мужики там ввосьмером умещались. На заднем сиденье четверо усядутся, если потесниться, и если среди них не будет тебя! В багажнике двоих можно уместить, дед ещё в семидесятых там откидывающиеся сиденья смастерил. Но они без спинок, так что комфорт не гарантирую.

– Без Медведя Неприки к нам не выйдут, – скептически прищурился Рас. – Они всех боятся, тем более, в темноте и вооруженных с головы до ног. А Медведя издалека узнать можно, особенно в «Эмке» и с «Печенегом». Такой монстр один на весь Ареал! Эксклюзив! Поэтому он обязательно должен ехать, они ему доверяют. А чтобы тесно не было, пусть Медведь едет на переднем сиденье.

– Да, действительно, пусть Медведь едет на переднем сиденье! – поспешно согласился Медведь.

– Я не против, – улыбнулся Болт. – Кто ещё поедет? Я так думаю, что дважды туда-сюда кататься есть не самый умный вариант. Надо сразу всех загрузить, кого нужно. Переговорим с Непрами, и от них сразу на Нейтралку, Ферзя реанимировать. Чем больше народа, тем спокойнее. Если сейчас самые прогулочные дни, и меня весь Ареал ищет, то на нас могут и напасть по дороге. Больше стволов – больше шансов отбиться.

– Наши Непры на северо-западе обосновались, – произнес Медведь. – Места там совсем глухие, «Иксом» бедные, даже в Нелетную погоду туда мало кто ходит. А ещё есть мнение, что на твою чудо-машину напасть несколько проблематично. Только как мы их найдем, ты же говорил, что пока едешь, вокруг всё не так, и Ареала не видно. Кстати, а как же ты нашу Базу увидел?

– Дорога к ней вплотную подходит, – ответил сталкер. – Иногда то, что совсем близко у дороги находится, видно. Но мир вокруг всё равно другой… – Он на мгновение задумался: – Такое ощущение, словно ты видишь только то, что необходимо. Всё, что к делу не относится, пропадает.

– Интересно, относится ли к делу засада противника? – глубокомысленно изрёк здоровяк. – Ты, когда к Базе подъехал, нас заметил? На крыше, в смысле? АГС наш видел?

– АГС видел, – ответил сталкер. – А вас – нет. Вы ж по щелям забились, словно Синька перед Выбросом, заметишь тут. Я решил, что на Базе пусто, а вы в рейде где-нибудь. Рации-то вашей волшебной, которая в Желтой работает, у меня нет.

– К сожалению, у нас перманентный дефицит осколков метеорита, – Степанов достал записную книжку и принялся торопливо листать страницы. – Я поищу, откуда можно с минимальными потерями снять один осколок, чтобы экранировать ещё одну рацию…

– Можете не снимать, – Болт сунул руку в карман и высыпал на стол горсть осколков мутного кристалла. – Этого хватит на рацию?

– Этого хватит на десять раций! – удивленно заявил Рас. – Ты где столько набрал?

– Инопланетянская хрень, в которой Туман с остальными сидел, целиком из этого минерала состоит, – объяснил Болт. – Я когда её стену бампером прошиб, там много осколков разлетелось. Я подобрал немного тех, что поближе оказались. Хотел ещё взять, да народ очень торопился.

– Слушай, Болт, а туда можно съездить ещё раз, собрать их побольше? Нам их нужно бесконечное количество! – Рас усиленно делал вид, что его интересуют только осколки. – Быстро вбежать, собрать побольше, и выбежать!

– Можно, наверное, – неопределенно ответил сталкер, дотрагиваясь до оберега. – Если дорога осталась. Только быстро не получится, пусть хоть олимпийский чемпион вбегает. Там одна минута равна семидесяти часам, если ничего не изменилось после нашего отъезда.

– Об этом подумаем позже, – постановил Медведь. – Сейчас о деле. Итак, кто ещё должен ехать?

– Я не поеду, – неожиданно произнес Водяной и безапелляционным тоном повторил: – Я в эту машину не сяду. К ней нельзя подходить! И трогать её тоже нельзя! Кто хочет, может ехать, но без меня. Я вас здесь подожду. Если надо, могу у границы Желтой встретить.

– Влад, да ты чего?! – начал, было, Рас, но Болт коротким жестом прервал его.

– Машина не резиновая, – сталкер бросил на Раса внимательный взгляд. – Поедут только те, без кого никак. – Он перевел взгляд на Медведя: – Ты, я, Айболит, Рентген, Ферзь, Туман, кто ещё?

– А я-то там зачем? – поднял брови Берёзов. – Я с теми людьми незнаком, местности не знаю. Лишняя обуза. Могу, конечно, поехать в качестве охраны, если ствол выдадите бесшумный.

– Тебе надо за пределы Ареала выйти, – Болт вгляделся куда-то сквозь голову Тумана. – Я хочу посмотреть, как на тебя действует Зуд… – Он, не отводя

взгляда, машинально коснулся висящего на шее под одеждой оберега и негромко пробормотал: – Странно как-то…

– Что вы видите странного, Валерий? – встрепенулась доселе молчавшая Лаванда. – Это серьёзно?

– Всё нормально, Маришка, не волнуйся, – улыбнулся сталкер, отворачиваясь от Берёзова. – По крайней мере, это точно не смертельно. Просто раньше, до Катаклизма, я этого у него не замечал… – Он махнул рукой: – Не заморачивайся, я всё равно не знаю, как объяснить.

– Медведь, – Лаванда обернулась к здоровяку, – можно мне с вами? – Она покосилась на Болта. – Я бы хотела быть рядом с вами, когда вы покинете Ареал, на всякий случай. Я всё-таки биолог.

– С нами едет Айболит, – пожал плечами могучий майор. – Вряд ли он в случае чего справится хуже вас, он всё-таки военврач. Может, лучше стрелка возьмем? Закон джунглей – штука вполне либеральная по сравнению со здешними понятиями. Теперь в Ареале стволы лишними не бывают.

Лаванда невесело вздохнула и признала правоту Медведя. Она начала извиняться за свою необдуманную просьбу, но за неё неожиданно заступился Айболит.

– Пусть она с нами едет, – заявил военврач. – На обезьянку вместе посмотрим, это будет полезно для наших исследований, я кое-какую аппаратуру захвачу… – Он увидел взгляд Медведя и торопливо добавил: – Она не займет много места! Это в целях науки! И нам с ней есть, что обсудить в дороге!

– В багажнике поедете! – Медведь сурово сдвинул брови, вынося приговор. – Итого семеро. Кто восьмой? Может, Рас? Его чахлая тушка на сиденье много места не займет! Не хочешь воспользоваться удачным случаем и изготовить свою алко-мину?

– И ничего она не чахлая! – возмутился молодой сталкер. – Я поеду, если возьмете, что за вопрос! Только масло из бутылки солью, да фляги с водкой со склада возьму. Через сколько выезжаем? Нам бы поторопиться, хотелось бы Паутину видеть, пока Неприков по чащобам искать будем.

– Тогда через пятнадцать минут сбор на крыше у лестницы, – объявил Медведь. – Все свободны!

Люди поднялись со своих мест, и камбуз заполнился негромкой деловой суетой. Медведь что-то тихо обсуждал с Рентгеном и Кварцем, ученые заспешили собирать в дорогу Айболита с Лавандой, которая, похоже, уже вошла в состав Научной Группы, Шорох увел Тумана в оружейную комнату. Остальные бойцы отправились на крышу, и Рас, улучив момент, отвел Болта в сторону.

– Валера, – тихо зашептал он, украдкой кивая на покидающего камбуз хмурого Водяного. – Что с ним? Я же вижу, что ты что-то знаешь! Он мой друг, он мне жизнь спас, на себе от Зомбаков тринадцать километров на метах тащил, чуть не умер от передозировки! Двое суток в коме провел!

– Часть Ареала у него в мозгах сидит, – нехотя ответил Болт. – Он вообще должен быть Зомби, он воспринимает Ареал, как Зомби, но он как-то умудрился не стать Зомби. Его мозг сопротивляется зомбированию, это его уникальная особенность, она ему от отца досталась, другого такого Водяного не будет. Но за это сопротивление Ареал медленно его убивает. Пока Водяной пьёт, он жив. Останется без воды – долго не протянет. Чем дольше он живет в Ареале, тем больше становится его зависимость от воды. Он ведь раньше меньше воды пил, так?

– Меньше, – тоскливо подтвердил Рас. – Тогда, в день «Дезинфекции», он вообще без воды от аэропорта до Ухты дошел… – молодой сталкер тяжело вздохнул: – Теперь он так уже не сможет.

Рас поблагодарил Болта и направился к выходу. Едва он отошел от легендарного сталкера на пару шагов, возящаяся у стеллажа с посудой Бэмби отложила кастрюлю. Стараясь держаться за спиной у беседующего с контрразведчиками Медведя, она быстрым и тихим шагом подошла к Болту и негромко спросила, решительно преграждая ему путь:

– Скажите, что случилось с Медведем? – Татьяна взглянула ему в глаза. – Я знаю, вы экстрасенс, вы что-то увидели, что-то такое, о чем он никому не говорит!

– Я экстра-что?! – прикинулся дурачком Болт, делая круглые глаза и лихорадочно соображая, как избежать этого разговора. – Ты ошибаешься. Меньше слушай всякие байки, это же Ареал, тут народ чего только не сбрешет от скуки! Я сталкер, а не доктор. За лечением тебе лучше к Айболиту…

– Пожалуйста, я вас очень прошу! – тихо, но настойчиво перебила его Бэмби. – Я тайком залезла в записи Айболита. Там везде написано, что Медведь абсолютно здоров, но Айболит сильно изменился с тех пор, как Медведя ранили. Смотрит на него так, как будто виноват в чем-то, и последняя запись в медкарте Медведя какая-то странная! Айболит написал: «Обнаружить что-либо так и не удалось». Что он имел в виду? Скажите мне, я вас очень прошу, я должна знать! Медведь много для меня значит… – она на мгновение закрыла глаза, – очень много. Что с ним? Аааай!!!

Могучий кулачище схватил её за ухо, отводя прочь от сталкера, и она невольно поднялась на цыпочки, вытягивая голову ухом к верху, чтобы не было больно.

– С ним острый приступ аллергии на приставучих баб! – разгневанно пробасил Медведь. – Он же тебе об этом как-то раз уже сообщал! Умчалась отсюда быстрее ветра! Не заставляй меня запирать тебя на складе с привязанной к ноге наковальней! Соблазн и без того слишком велик! Коварного плохиша Прокопенко посадят в тюрьму со дня на день, так и хочется продержать тебя взаперти до церемонии торжественного отбытия в Сателлит!

Бэмби, доставленная к дверям в добровольно-принудительном порядке, стоически выдержала насмешку и, тихо прошептав «Это нечестно», покинула камбуз под хмурые взгляды остальных.

– Эта девушка важный свидетель по делу Прокопенко, – лишенным пристрастий голосом произнес Рентген после того, как за Володиной закрылась дверь. – Её необходимо сохранить. Оптимальным для следствия вариантом является её нахождение на Базе до моего возвращения. Вне Базы на неё может быть оказано давление вплоть до физического устранения. Мне будет спокойнее, если ваш отряд продолжит заботиться о её безопасности.

– А уж мне-то как спокойно будет! – невесело буркнул Медведь себе под нос и мрачно посмотрел на оставшихся на камбузе людей: – Опаздываем, собирайтесь. Ждем вас на крыше.

Он приоткрыл дверь и с подозрением осмотрел коридор. Бэмби уже не было, Фантика тоже не наблюдалось, и здоровяк поспешил к себе, надевать заранее подготовленное снаряжение.

* * *

Зеленое небо Желтой Зоны с наступлением ночи чернеет, теряя всякую способность испускать или пропускать свет, и погруженная в темноту земля вспыхивает призрачно-синим свечением россыпей Студня. Видимость резко падает, и на охоту выходят ночные хищники. Лес заполняется негромким стрекотом, щелканьем и шелестом, время от времени откуда-то издалека доносятся заунывные крики мутировавших зверей, и хрипящий рык редких, но отчаянных схваток. Передвигаться по Желтой в это время смертельно опасно, и на подобные переходы отваживаются либо наиболее опытные и многочисленные, либо наименее умные и наивные. Но и те, и другие должны быть хорошо вооружены и уверены в своих силах, иначе человеческий страх быстро привлечет из утопающих во мраке зарослей стаи голодных охотников. Фауна и флора Ареала предельно ядовита для человеческого рациона, но эта зависимость односторонняя. Любая мутировавшая тварь, от крохотной Синьки до хищного папоротника, с удовольствием полакомится человеческой плотью, и ни одна стая не станет отказываться от легкой добычи. Поэтому к наступлению темноты сталкеры и старатели, отважившиеся зайти в глубь Желтой Зоны, старались подготовить хотя бы более-менее безопасное место для ночлега. Единственная ночь, которую можно назвать относительно спокойной и потому пригодной для передвижения, наступала между первым и вторым днями Нелетной погоды. И сегодня была именно такая ночь.

Стоящий у края крыши Медведь медленно оглядывал погружающиеся в сумерки окрестности Базы, поблескивающие тусклыми серебристыми нитями и подрагивающие эфемерными язычками многочисленных синих лужиц. До наступления ночи оставалось три часа, но спокойнее не станет. В Нелетную погоду охрану Базы приходилось осуществлять вдвое тщательнее, поэтому в вечернее и утреннее время часового на крыше всегда кто-нибудь подстраховывал. Сегодняшний день исключением не станет, но вот поездка к Непрам вызывала у майора противоречивые эмоции. Найти вечно скрывающихся людей по одним лишь приметам – это уже само по себе задача. Если они увидят машину Болта издали, то могут и разбежаться в ужасе. И в этом их точно не упрекнешь. Медведь, когда увидел приближающийся «Газик», проходящий сквозь кусты и деревья, сам с трудом сдержал желание удрать подобру-

поздорову куда подальше.

А сама поездка?! Откуда он вообще взялся, «Газик» этот? Вот так вот просто стоял-стоял раздолбанный утиль двадцать лет в Эпицентре, а потом вдруг взял, да поехал? Там, где ничего, сложнее самоката, не ездит, и даже велосипедная цепь рвется по непонятным причинам через каждые двести метров? Даже если на «Газике» этом долгое время сидела какая-нибудь крупная аномалия, которая его и починила, всё это слишком невероятно. И уж тем более, ничего не объясняет. Зато каждый на Базе понимает, что без Фронтовика тут явно не обошлось, и теперь Медведь очень надеется, что всё это не этакий забавный розыгрыш, организованный загадочной и кровожадной аномалией. Посадить в машину побольше наивного народа и грохнуть всех вместе с машиной. Или отдельно от неё. Какая разница, всё равно смешно. На самом деле лезть внутрь донельзя странного автомобиля, как-то связанного с аномалией, Медведю совсем не хотелось. Особенно в свете приглашения посетить Эпицентр, сделанного ему той самой аномалией. Жить и без того осталось недолго, так хоть своими глазами увидеть арест Совета Директоров РАО. После этого зрелища и умирать не обидно будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-tarmashev/odin-v-pole-ne-voin

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить